

Серия
ПЛЕЙДЫ

ПОЗЫВНОЙ «АББАДОН»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕКАТЕРИНА ВОРОБЬЕВА

18+

Екатерина Воробьева

Позывной "Аббадон"

<https://litres.ru/72692101>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жестокость - ее броня, магия - оружие, а позывной "Аббадон" внушает ужас. Мало кто знает, что за личиной самого беспощадного наемника короны скрывается принцесса Зартана. Но встреча с Тедди Чандлером, тренером юных рекрутов, рушит все барьеры. Вселенная связала их - и поставила перед выбором: любовь или долг, счастье или жертва. Когда ставки выше жизни, а цена души уже уплачена, есть ли шанс на спасение?

Екатерина Воробьева

Позывной "Аббадон"

Темнота – это всего лишь отсутствие света.

Не бойся темноты, не она рождает монстров. Они рождаются в твоей голове и твоей фантазии.

Зартан

Глава 1

В центре города творился хаос и суета. Центральный банк Зартана был захвачен группой неизвестных грабителей.

Власти уже успели оцепить территорию возле здания, оттеснив журналистов и прохожих зевак как можно дальше от эпицентра. Три группы вооруженных солдат Городской гвардии были подняты по тревоге и охраняли территорию.

– Пансек, чего мы ждем? Штурмуй мой банк!

Генеральный директор захваченного банка – Говард Зольцман, высокий, золотистый шатен, средних лет, с внушительным телосложением, нервно переминался с ноги на ногу, бросая встревоженные взгляды на стеклянные двери банка.

– Я бы с радостью! – пробурчал Пансек. – Но там заложен

ники.

– Да чихать мне на заложников! – злобно прорычал директор, заглядывая в выцветшие глаза генерала Пансека – Деньги, Пансек, там мои деньги!

– Тебе-то может и чихать, а вот репортерам далеко не чихать.

Генерал Пансек хмуро посмотрел в сторону стайки журналистов с фотоаппаратами и видеокамерами. Его пальцы неосознанно теребили золотые медали, прикрепленные к красному военному кителю.

– Ты представляешь новостные сводки, если мы штурмует банк и даже не попытаемся обезопасить заложников?!

Зольцман с глухим рыком запустил пятерню в свои волосы. Его не волновали жизни собственных сотрудников, ставших заложниками налетчиков. Единственное, что его интересовало, – это хранилище и репутация банка.

– И что делать?

– В такой ситуации только один человек способен справиться, – с большим неудовольствием заключил генерал.

Пансек взял рацию.

– Пришлите Аббадон! Срочно! – рявкнул он.

Услышав этот позывной, банкир заметно побледнел.

Аббадон – позывной самого безжалостного, строптивного и безумного наемника, числящегося на службе короны. Это имя гремит не только на всю округу Зартана, но и на всю вселенную. Мало кто знает его в лицо, и уж тем более еще

меньше людей хотелось бы с ним встретиться.

Через пятнадцать минут за пределами ограждения остановился черный тонированный фургон, из которого вышла миниатюрная блондинка. Грубо расталкивая толпу плечами, она пробиралась к центру событий.

Светлые длинные волосы были собраны в высокий тугой хвост. Солнцезащитные очки скрывали половину лица. На ней была черная футболка и облегающие черные штаны. К бедрам были пристегнуты пистолеты внушительных размеров, а на поясе красовалась целая коллекция острых армейских ножей.

Жуя жвачку и даже не потрудившись снять очки, она вальяжно и небрежно встала напротив банкира и генерала.

– Докладывай, генерал, что тут у вас?! – изо рта девушки выглянул огромный розовый пузырь жвачки.

– Докладывать, *майор*, тебе будут твои подчиненные! – генерал Пансек побагровел от злости и возмущения.

Майор тем временем невозмутимо продолжала жевать жвачку и смотреть на него. Лишь слегка уголки ее губ дрогнули, выдавая неимоверное удовольствие от того, что в очередной раз удалось вывести генерала из себя.

– Здание захвачено, – с обреченным вздохом начал доклад Пансек. – По приблизительным подсчетам, грабителей около двенадцати человек. Хорошо вооруженных.

– Заложники? – надув новый пузырь, спросила майор.

Пансек устался на банкира, внимание девушки также переместилось на Зольцмана.

Окинув миниатюрную девушку скептическим взглядом, Зольцман ответил:

– В здании находилось двадцать семь сотрудников.

– Угу! – она перевела взгляд на здание. – Пончик, убирай с крыш своих снайперов. Будет работать мой. Никому не двигаться и ничего не предпринимать, покоя я не разрешу.

– Во-первых: я не Пончик, а Пансек! – возмущенно взревел он, в миллионный раз поправляя ее, когда она упорно продолжала коверкать его фамилию. – Во-вторых: в твоей команде только один снайпер! Этого мало!

– Мой профессионал! Самый лучший.

– Мои тоже!

– М-да?! – майор улыбнулась кошачьей ухмылкой. – Ну вот сам тогда и иди на переговоры, освобождай заложников.

Пансек заметно сник, втянув голову с тремя подбородками в жирную шею. Ни он, ни кто-либо другой, будь он штатным или частным наемником, не смог бы максимально эффективно выполнить подобное задание. Таких людей на Зартане существовало всего два. Один находился на важной миссии по указу короны и был вне досягаемости. Второй стоял перед ними.

Да и если быть совсем честным, Пансек никогда не был настоящим солдатом. Все его золотые медальки, украшавшие китель и которыми он так гордился, были заработаны

чужими руками, но под его командованием. И если он хотел получить положительный результат от задания, то ему придется пойти на все условия майора.

– Я так и думала! – удовлетворенно хмыкнула она.

Майор начала отстегивать пистолеты, складывая их на капот черной машины, стоявшей рядом. Вслед за ними она расстегнула военный пояс с ножами, в общую кучу отправились очки и жетон на серебряной цепочке с именем и званием.

– Бил, ты на месте?

Она вставила в ухо маленький микрофон, заметить который было практически невозможно, но он довольно надежно обеспечивал связь с командой.

– На месте! – услышала она подтверждение снайпера.

– Люси, ты готова?

– Так точно! – раздался задорный мелодичный голос. – Я уже вошла в систему безопасности банка. Камеры, компьютеры, пожарная охрана, сигнализация все –под нашим контролем.

– Отлично. Ну, погнали?!

– Джин! – взволнованный голос Люси. – Давай только без глупостей и лишнего риска.

– Не сцы!

В ответ Джин услышала лишь тихий, обреченный вздох.

– Э! Банкир! – повернувшись, она взяла руку Зольцмана и, вынув изо рта жвачку, положила ему на ладонь. – Подержи. Только не вздумай сожрать! Она последняя!

Зольцман в недоумении переводил взгляд с жвачки, лежавшей на его руке, на спину девушки, шедшей в сторону стеклянных дверей банка.

– Это что за хрень сейчас была?!

– Это... – Пансек скривился от злости. – Майор Джиневра Торингейл, она же Аббадон.

– Это?! – Зольцман ткнул указательным пальцем в спину Джин. – Это, маленькое хрупкое создание, и есть Аббадон?!

Кажется, он совершенно не поверил генералу и думал, что тот шутит над ним.

– Это «хрупкое создание», как ты выразился, сущее исчадие ада!

– Но она же пошла без оружия! – не унимался банкир.

– Поверь! – Пансек нервно почесал лоб, отодвигая свой черный берет. – В руках Аббадон даже канцелярский скотч становится оружием.

Громко хмыкнув, банкир выкинул жвачку и брезгливо вытер ладонь о свои брюки. Пансек открыл было рот, намереваясь что-то сказать, но передумал и промолчал.

Джин медленно, с высоко поднятыми руками, приближалась к дверям банка. Толкнув дверь плечом, она также медленно вошла внутрь.

Широкие стеклянные, тонированные двери обеспечивали обширную видимость всей площадки перед банком. Ее при-

ближение было заметно издалека, поэтому ее ждали.

– А ну стой! Кто такая?!

Ей хватило четырех секунд для сканирования помещения.

Огромное светлое пространство с каменными стенами, колоннами, открытыми стойками касс, диванчиками для ожидания посетителей и огромной лестницей, ведущей на верхние этажи здания. Заложники сидели у дальней глухой стены, подальше от окон. Грабители в балаклавах размахивали автоматами и были рассредоточены по всему периметру.

– Тихо-тихо, бычки! – Джин уперлась взглядом в дуло автомата, наставленного на нее. – Я переговорщик! Меня послало правительство!

– Мы не просили переговорщика!

– Ну вы-то не просили, но и меня никто не спрашивал!

Прислали с вами договариваться!

Увидев безоружную, хрупкую девушку, грабитель расслабился. Закинув автомат за спину, он быстро подошел к ней.

– Руки сюда! – коротко гаркнул он.

Джин подчинилась и протянула к нему руки. В ту же секунду ей на запястья накинули стяжки, крепко стягивая руки.

– Стяжки?! – крикнула она, не веря своим глазам. – Пластиковые стяжки?! Вы, ребят, серьезно? Что, денег на что-то посерьезнее не хватило? Какие-то вы бедные грабители.

– Были бы богатые, не грабили банк!

Грабитель так опешил, что сам не понял, почему начал оправдываться.

– И то верно! – щелкнула она языком.

Затем ее пихнули в спину, заставляя двигаться в сторону заложников.

– Сиди тут и не рыпайся! Поняла?!

– Поняла, поняла! Не надо грубить, бычок!

Недовольно сопя, грабитель двинулся в сторону своих соучастников. Четверо из них следили за заложниками на тот случай, если кто-то вздумает выкинуть какую-нибудь глупость. Двое следили за улицей через мониторы камер наружного наблюдения. Еще четверо потрошили кассы. Но, по словам Пансека, их было двенадцать, а значит, двое где-то прятались или искали куш пожирнее, чем мелочь в кассах.

Джин протянула невидимую ниточку к разуму одного из караульных. Его разум был беззащитен и открыт. Никаких внутренних барьеров и щитов. В его голове она увидела, как они планировали налет, где брали оружие и план здания, кто был их наводчиком и связным.

Так же она узнала имена всех участников группы, а также о том, куда делись еще двое. Взяв заместителя директора, они двинулись в хранилище, где, по наводке, хранились слитки золота, драгоценные камни и сто сорок миллионов новеньких денежных купюр.

– Такая молоденькая! Как же так, они бросили в это пекло такое милое дитя?! Гореть им всем в аду! Правительственные выродки.

Скрипучий голос выдернул Джин из чужого сознания. Она повернула голову в сторону своего соседа. Рядом с ней сидел пожилой мужчина, рыхлого телосложения, с пышными седыми усами и огромной залысиной на голове.

– И не говори дядь! – отозвалась она – Даже не спросили хочу я, не хочу...

Из динамика в ее ухе послышался тихий смех снайпера. Затем взгляд Джин зацепился за блестящий предмет в нагрудном кармане у мужчины.

– О-о-о! Какая прелесть! Я одолжу?

Не дожидаясь разрешения, она вытащила позолоченную перьевую ручку из кармана пиджака мужчины, открутила колпачок и спрятала ее в ладони. Мужчина нахмурил кустистые брови, но возражать не стал.

– Эй! Бычок! – крикнула Джин тому, кто связывал ее.

Рослый, крепкий мужчина повернулся в ее сторону. Она ловко поднялась на ноги и двинулась в его сторону. Не чуя никакой опасности, он даже не поднял оружие. Через прорези для глаз на нее смотрели голубые глаза, полные раздражения, смешанного с недоумением.

– Может, начнем переговоры?

Его взгляд резко сменился на более заинтересованный и

похотливый, скользнувший по ее телу.

– Переговоры?! – причмокнул он. – А ты мне что-то хочешь предложить?

– Ну, может, давай уединимся, и я думаю, смогу найти то, что тебя заинтересует, – она прикусила нижнюю губу и игриво подмигнула.

Тихо хмыкнув, бугай кивнул ей в сторону комнаты для персонала за углом коридора. Джин двинулась в указанном направлении, вслед за ней зашагал и провожатый. В комнату она зашла первой. Маленькое, тесное помещение предназначалось для отдыха персонала. Небольшой синий диван, стол, два стула, кулер с водой и небольшой кухонный гарнитур с раковиной – все, что собой представляло убранство комнаты.

За грабителем в маске тихо закрылась дверь, и он вплотную подошел к ней со спины.

– Ну! – промурлыкал он. – И что ты мне можешь предложить?

– Ну, к примеру, могу предложить тебе выбор, – Джин медленно повернулась к нему лицом. – Как бы ты хотел умереть? Быстро или в муках?

Грабитель несколько секунд молча смотрел на нее с выпученными глазами. Затем он разразился громким и раскатистым хохотом. Джин оскалила ровные белые зубы и начала хохотать вместе с ним.

– Хорошая шутка! – утирал он глаза от слез.

– М-да! Шутка... – скалилась она.

– Ну так что, котик, может это... пошалим? – он протянул к ней руку в перчатке и намотал ее хвост себе на кулак.

– Раздевайся! Котик! – последнее слово она выдавила с явным отвращением.

Тому дважды повторять не пришлось. Он впопыхах начал снимать с себя автомат, положив его на синий диван. Расторопно расстегивал камуфляжную куртку, хотя маску предпочел оставить на лице.

Джин с саркастической улыбкой наблюдала за торопливыми действиями своего «любовника». Затем тактично покашляла, привлекая к себе внимание.

– Ну ты вот серьезно думал, что я раздвину перед тобой ноги? Я же ведь даже морду твою не видела.

Затем произошло то, что повергло в шок полуголого грабителя. Девушка, стоявшая перед ним, в одну секунду исчезла. И только он потянулся к автомату, как ему в шею вонзилось что-то острое.

Телепортировавшись за широкую спину, Джин даже пришлось встать на носочки, чтобы воткнуть перьевую ручку в толстую шею. Кровь брызнула фонтаном. Хрипя и пытаясь сопротивляться из последних сил, бугай сполз на пол, встав на колени.

Она долго раздумывала, добить его и свернуть шею или оставить так..., медленно истекать кровью. И пока она думала, он совсем обмяк, рухнул на пол и затих. Под огром-

ным полуголым телом продолжала расплываться небольшая лужица крови.

Сцепив пальцы рук, Джин чуть напрягла запястья, и стяжка лопнула, как дешевая резинка. Засунув перьевую ручку в задний карман штанов, она обтерла окровавленные руки об камуфляжную куртку еще тепленького трупа и взяла его автомат.

Покрутив оружие, взвесив его в руке, она закатила глаза и громко цокнула языком.

– Он что, пластиковый, что ли? – скривила она разочарованную мордашку. – В магазине игрушек закупились?

– Ты не отвлекайся! – одернул ее недовольный женский голос.

– Люси, веди меня.

– За дверью чисто. Можешь выходить.

Джин медленно открыла дверь и прислушалась к внешним звукам.

– Я же сказала: все чисто, – обиженный голос из динамика.

– Доверяй, но проверяй, знаешь ли.

– Слева по коридору...

Джин услышала тяжелые шаги. Накинув иллюзию, она сделала себя невидимой для глаз врага, а когда тот подошел ближе, Аббадон просто свернула ему шею. После легкого тихого хруста широкоплечее тело в маске начало оседать. Джин пришлось поддержать его и аккуратно опустить на пол, чтобы не привлекать внимание лишним шумом.

– Те двое, что в хранилище... – начала Люси. – Их надо убрать. Срочно! Они уже до полусмерти замучили женщину, пытаюсь выбить у нее пароль.

– Сначала общая масса! – возразила Джин.

– Джин...

– Я сказала: сначала масса!

Люси раздраженно запыхтела.

– Бил, что у тебя?

Джин выглядывала из-за угла, осматривая пространство. Четверо по-прежнему стояли над заложниками. Их нужно было убрать в первую очередь, чтобы сократить риск до минимума.

– В моем поле все четверо. Стоят хорошо, – довольно причмокнул снайпер. – Одним выстрелом могу уложить сразу троих.

– Давай. Ты вали троих. Я добыю четвертого.

– А как на счет тех, что за кассами? – язвительно поинтересовалась Люси.

– По обстановке, – непринужденно пожала плечами Аббадон. – Давай, Бил. На счет три. Один... два... три.

Джин выпрыгнула из-за угла, плотно прижимая приклад автомата к плечу, прицелилась и выстрелила. Звук ее выстрела заглушил звук разбивающегося стекла, пробитого пулей Била. На пол рухнуло сразу четыре бездыханных тела в масках с дырками в головах.

Визг и вопли ужаса заложников перемешались с криками переполошившихся остальных четырех грабителей. Джин пришлось действовать быстро, без права на ошибку.

Телепортировавшись за спину самого дальнего, она выстрелила ему в затылок. На звук выстрела обернулись трое других. Далее она уже стояла за спиной самого первого, и точно такой же выстрел в голову.

– Бил! – заверещала она.

Снайпер снял третьего, Джин добила последнего. Но не успела она выдохнуть, как из динамика донесся взволнованный голос Люси.

– Джин, у тебя гости. Внимание на лестницу!

Вывести заложников не было времени, поэтому Джин накинула на них защитный полог иллюзии, делая их невидимыми и неслышимыми.

По широкой каменной лестнице спускались оставшиеся два грабителя, таща за собой рыдающую заместителя банка. Женщина средних лет, в безликом сером костюме и строгим пучком на голове, громко скулила, умоляя отпустить ее. Лицо женщины украшали синяки, из рассеченной губы и носа сочилась кровь, левый глаз опух и почти не открывался.

Не став дожидаться, пока они спустятся, Джин подняла автомат и выстрелила в лоб тому, кто шел рядом с заложником. Тот повалился и кубарем скатился к подножью лестницы.

Остался один. Он подтянул к себе женщину, сделав ее сво-

им щитом, и приставил к ее виску дуло пистолета.

– Бросай оружие, или я вынесу ей мозги!

Его басистый голос пронесся эхом по пустому каменному пространству офиса.

– Тихо, бычок! Не буянь! – Джин медленно нагнулась и положила автомат на пол. – Вот! Видишь? Положила! Отпусти тетеньку, возьми меня!

– Хрена с два я к тебе подойду! – нервно пыхтел он. – Я знаю, кто ты!

– Ну! Тогда ты понимаешь, что живым тебе отсюда не выйти?

Ее голос был спокойным, даже дружелюбным, а на губах играла милая улыбка.

– Бил, у тебя будет только один шанс! – еле слышно прошептала она.

– Обижаешь, майор!

– Я не то что живым отсюда выйду, но и избавлю мир от такой твари, как ты!

Джин тихо засмеялась.

– Стиви, детка, у тебя силенок не хватит.

Она уже заглянула к нему в разум и достала оттуда всю интересующую информацию. Но кое-что ей показалось странным. словно некоторые воспоминания были затуманенными, прерывистыми, похожими на прерванную цепочку. Но в данной ситуации она не уделила этому факту должного внимания.

– О! Поверь, хватит! Для тебя у меня есть сюрприз!

Взгляд Джин был прикован к женщине, которую не хило трясло от страха. Обливаясь слезами, она дрожала всем телом, но надо отдать должное, женщина очень старалась вести себя храбро.

– А знаешь... – задумчиво проговорила Джин, постукав указательным пальцем по губам. – Пожалуй, я оставлю тебя в живых. Мне как раз пришли новые инструменты для пыток. Вот на тебе я их и испробую.

Это было еле заметно, но заметно. Коленки Стиви подогнулись, глаза выпучились от страха, а рука, держащая пистолет, дернулась.

– Да пошла ты!

Он нацелил пистолет на Джин и успел выпустить две пули, прежде чем у него между бровей появилась дырка от снайперской пули. Джин выставила защитный магический щит, который неоднократно выручал ее и спасал жизнь. Первую пулю он остановил, а вот вторая преодолела барьер и прошла на вылет в левое плечо Аббадон.

Она недовольно покосилась на свое простреленное плечо и поджала губы.

Джин сняла защитный покров иллюзии с перепуганных заложников и подошла к мужчине, у которого одалживала ручку. Достав заветный предмет из заднего кармана штанов, она протянула окровавленную ручку хозяину.

Тот лишь взглянул на нее, перевел ошарашенный взгляд

на простреленное плечо девушки, из которого сочилась кровь, затем посмотрел ей в глаза. На ее лице он не прочел и намека на какую-либо эмоцию. Она даже не морщилась от боли, казалось, она даже не чувствует какого-либо дискомфорта по этому поводу.

– Спасибо! Возвращаю.

– Оставьте себе, милочка! – он смотрел на окровавленную, позолоченную ручку так, будто она была ядовитой змеей.

Джин хмыкнула, пожала плечами и пошла в сторону лестницы. Пнула носком ботинка тело, лежащее у подножия лестницы. Затем поднялась на пару ступенек выше и заглянула в лицо Стиви.

Он лежал на спине, глядя в потолок остекленевшими, безжизненными глазами. Потом Джин перевела свое внимание на дрожащую женщину. Та смотрела на нее так, словно сам демон вылез из преисподней и явился на помощь смертным.

– Под... вами... лужа крови, – заикаясь, пролепетала она.

Джин посмотрела на пол. Из ее простреленного плеча довольно щедро стекала кровь, образуя алую лужицу на светлом каменном полу.

– А под вами лужа мочи, – простодушно пожала Джин плечами, указывая на светло-желтую лужу под ногами заместителя директора. – Но я же вас не осуждаю!

Через пару секунд в двери ворвался целый вооруженный отряд. Огибая ее, как река огибает камень, солдаты разбре-

лись по периметру. Кто-то занимался заложниками, кто-то телами убитых, но никто даже не рискнул подойти к ней и предложить помощь.

Джин развернулась и направилась к выходу.

Бледный Пансек и Зольцман стояли на том же месте. Заметив ее Пансек заметно занервничал.

– Ты заглянула им в разум? – без прелюдий начал он, наблюдая, как она собирает свои вещи с капота машины.

– Заглянула.

– И?!... – нетерпеливо протянул Зольцман.

– Все как обычно, – хмыкнула Джин. – Их целью были деньги и хранилище. Они знали о том, что ты в прошлом месяце наполнил его золотом и камнями.

– Откуда? – прорычал он.

– А ты подумай, кому ты трепался об этом?

Джин смотрела в светло-карие глаза банкира и понимала, что он представления не имел, на кого она намекает.

– Что, так много треплешься, что сам не можешь понять?

– Я рассказывал только брату... но он...

– Это он! – не дав договорить, оборвала его Джин, подтверждая самые худшие его опасения.

Банкир обреченно прикрыл глаза и скривил губы.

– Больше ничего? – поинтересовался Пансек, с подозрением смотря ей в глаза.

– А что ты еще хотел услышать? – надев на шею свой жетон, она невинно захлопала глазами.

Пару секунд Пансек оценивающе, пристально осматривал ее, а затем отвел взгляд.

– Э! Банкир! Гони мою жвачку!

Когда Зольцман открыл глаза, к нему уже была протянута маленькая ладошка. Джин нервно притаптывала ногой, ожидая то, что оставила у него на сохранение.

Увидев на его лице замешательство, ее глаза вспыхнули злобным огнем. В одну секунду она выхватила пистолет из набедренной кобуры и уперла его в живот банкира.

– Ты че, сука! Сожрал мою жвачку?! Всегда знала, что банкирам нельзя доверять!

– Н– н– нет! Выкинул.

На его лбу моментально выступила испарина. Глаза округлились от неподдельного страха, а волевой подбородок нервно задрожал.

– Да ладно! – опустила она пистолет. – У меня еще есть.

Затем Джин посмотрела на Пансека. Тот стоял бледный как простыня. По его лицу струйками стекал пот, капая с подбородка на толстое брюхо.

– Чего напрягся, Пончик?! – хлопнула она его по круглому пузу. – Расслабь брюшко, а то гляди, лопнет от натуги.

Надев солнцезащитные очки, Аббадон двинулась к своему фургону, где ее уже ждала команда в полном составе. За ней тянулся кровавый след от струящейся по левой руке крови.

– Сука конченная! – злобно прошипел Пансек, убедив-

шишь, что она отошла настолько далеко, чтобы не слышать его. – Когда же ты уж сдохнешь?!

Возле фургона стояла невысокая девушка с короткими кудрявыми волосами цвета спелой вишни. В ее левой ноздре красовалось маленькое золотое колечко, которое игриво поблескивало на солнце.

Скрестив руки на груди, она рассерженно наблюдала за шаткой походкой Джин. На ее щеках играл румянец раздражения, который перекрывал бронзовый цвет кожи.

– Ты же в курсе, что та красная жидкость, которая вытекает из тебя, должна находиться внутри, а не снаружи твоего организма?

– Да пошла ты! – огрызнулась Джин, залезая внутрь фургона. Серые глаза Люси придиричливо наблюдали за каждым движением своего командира.

Когда Джин уселась, ею сразу же занялся медик команды. Рослый, крепкий Зак Оливер одним легким движением разорвал рукав футболки Джин и внимательно осмотрел рану.

– На вылет. Это хорошо, – буркнул он.

На его лысом черепе красовалась витиеватая татуировка, спускающаяся к шее. Джин знала каждый изгиб узора, ведь изучать его тату было единственным занятием, которое она могла себе позволить, когда он штопал ее, а штопал он ее регулярно.

Зак достал свой чемоданчик и начал в нем копошиться. Доставал ампулы, шприцы, антисептики и бинты.

Джин уже не обращала внимания на его действия. Одной из ее многочисленных магических способностей была полная анальгезия – она абсолютно не чувствовала боли. Но последствия обильной кровопотери догоняли ее, Аббадон теряла сознания и Зак всеми силами тормозил ее, не давая провалиться в сон.

– Люси! – слабеющим голосом позвала она навигатора группы. – Найди ту пулю, что попала в меня!

– Зачем? – брови Люси взметнулись вверх от удивления.

– Она пробила мои щиты.

– Да ну на...! – с водительского сиденья раздался удивленный басистый вздох снайпера.

Люси молча кивнула.

– Торингейл! – пробурчал Зак. – Закрой свой рот и сиди спокойно! Все может подождать, а твое плечо нет.

К сожалению, мгновенная регенерация ей не досталась. Это был восьмой и последний дар магических способностей, и чтобы его обрести, Джин нужно было сходить за ним туда, куда она больше по своей доброй воле никогда не сунется.

Ей хватило предыдущих шести раз, когда она спускалась в преисподнюю, пытаясь найти выход оттуда. А когда возвращалась к жизни, приносила с собой в награду одну из магических способностей.

Но больше никогда! Она поклялась себе, что больше ни-

когда не спустится туда! А если вдруг опять окажется в этой черной, холодной мгле, не будет искать выход. Джин искренне считала, что и так заплатила очень высокую цену за свои способности. Она лишь хотела всеми силами сохранить тот маленький кусочек себя и своей души, который продолжал принадлежать только ей.

Хистерия

Глава 2

Габриэль Моррисон сидел в своем кабинете и пристально вчитывался в какие-то документы. Медленно перелистывал страницы, поправлял очки, сползавшие на нос, и загадочно улыбался.

Тишину его просторного кабинета нарушил тихий стук в дверь. Большие массивные двери кабинета приоткрылись, выпуская худощавое тело.

Дориан Талли – худощавый, высокий шатен, на вид лет двадцати пяти, помощник и правая рука Габриэля, тихо покашлял в кулак, привлекая к себе внимание.

– Сэр! Чандлер ожидает в приемной.

– Зови, – коротко бросил Габриэль, закрывая папку с документами.

За спиной Дориана показалась внушительная, широко-

плечая, высокая фигура Тедди Чандлера. Улыбнувшись Дориану дежурной улыбкой, Тедди вошел внутрь кабинета.

Не смотря на свои внушительные габариты, Тедди умел двигаться совершенно бесшумно, а пушистые ковры в кабинете начальника дополнительно приглушали звук шагов в тяжелых ботинках.

Тедди сел в мягкое кресло напротив Габриэля, сцепил руки на животе и с любопытством уставился на начальника.

Габриэль непринужденно откинулся на спинку своего большого кресла и странным, оценивающим взглядом смотрел на Тедди.

Сегодня на начальнике был его любимый классический костюм-тройка серебристого цвета. На запястье блестели часы из белого золота. Пепельные волосы были уложены волосок к волоску, впрочем, как всегда. На носу начальника красовались очки в тонкой оправе, поверх которых на Тедди смотрели ониксовые глаза.

Тедди всегда было интересно, зачем Габриэлю очки. Он не был человеком, он был создателем их мира – Хистерии. А также, с недавних пор им открылось, что Габриэль был самым могущественным существом во всей вселенной – Вселенским Порядком.

Чуть более десяти лет назад Габриэль Моррисон создал их отряд специального назначения – «Плеяды», в котором Тедди Чандлер работал снайпером. И сейчас, сидя напротив начальника, ему было жутко любопытно, с какой целью, с утра

пораньше, в срочном порядке начальник вызвал его одного к себе на приватный разговор.

Обычно, если поступало новое задание, шеф собирал всю команду, проводил инструктаж, давал наводки, цели и распоряжения. А тут личная встреча.

– Что, любопытно, зачем позвал?

– Любопытно, – не стал отпираться Тедди.

Габриэль взял со своего стола папку и бросил ее через широкий стол в сторону Тедди.

С характерным шлепком, зеленая, увесистая папка приземлилась рядом со снайпером и проскользнула по инерции еще пару сантиметров. Чандлер покосился в сторону папки, но брать в руки не торопился.

– Есть к тебе предложение, – уперев локти в стол и сложив ладони домиком, Габриэль прислонил пальцы к губам.
– Помнишь Зартан?

При упоминании этого мира у Тедди свело желудок. При первом и последнем посещении этого мира они чуть не потеряли своего хранителя группы, а также за их головы была назначена награда.

– Вижу, что помнишь! – улыбнулся Габриэль. – Так вот... Оттуда поступила просьба прислать к ним одного из специалистов для обучения рекрутов.

У Тедди в прямом смысле отпала челюсть до самого пупка.

– Это шутка? – нахмурился он и, схватив со стола папку,

начал просматривать ее содержимое.

– Никаких шуток. Король слезно просил прислать к нему тренера для рекрутов. Проживание, питание и зарплату они гарантируют. А также автоматически тебе присвоят звание – майор. Я просил генерала, но они не согласились.

Тедди оторвался от чтения и посмотрел на начальника, пытаясь понять, шутит он или говорит серьезно, но по его непроницаемому лицу ничего не удалось прочитать.

– И почему ты предлагаешь это мне?

– Ты единственный, кто подходит для работы с детьми.

– Детьми?! – опешил Тедди. – И какой возраст?

– От восьми до четырнадцати.

– От восьми до четырнадцати! – не удержавшись, охнул пораженный Тедди. – Это же совсем дети!

– Я так и сказал, – не возмущимо кивнул Габриэль.

Видя замешательство своего снайпера, Габриэль решил поднадавить. Ему было важно, чтобы он согласился.

– Ты пойми, у тебя будет колоссальная возможность вложить в эти несчастные души не только беспрекословное подчинение к насилию и безумным приказам правительства. Ты сможешь научить их любви, состраданию, добропорядочности, дружбе и доверию. Как ты знаешь, с этим большие проблемы в мире наемников. К тому же у тебя самый крепкий разум, а в том мире многие захотят покапошиться у тебя в мозгах. Ты единственный из команды способен выстраивать довольно крепкие щиты возле своего сознания. Этому я тебя

научил на совесть.

Тедди задумчиво почесывал заросшую жесткой щетиной щеку.

– А как на счет того, что на нас была объявлена охота? В прошлый раз мы еле ноги унесли.

– Мы с королем Зартана уладили этот вопрос, – при этих словах Габриэль слегка поморщился, видимо, переговоры выдались не из приятных. – С вас сняты все обвинения. Никто больше не будет за вами охотиться.

Тедди продолжал мяться.

– А как на счет моей основной работы?

– Плеяды справятся без тебя, – уверенно заявил начальник.

Тедди и без него знал, что справятся, но ему не хотелось покидать своих друзей, которых он искренне считал семьей, на неопределенное время.

– Если ты сомневаешься, возьми документы с собой. Почитай, подумай. Взвесь все. А завтра дашь мне ответ.

– Завтра?! – засмеялся Тедди.

– Ответ я должен был дать уже сегодня, поэтому не затягивай, друг мой.

Коротко кивнув, Тедди встал и направился к выходу, прихватив с собой папку с документами.

Приехав домой, Тедди бросил папку на кухонный стол. Заварил себе кофе, неспеша насладился ароматным напитком, приготовил простой ужин, состоявший из куска жареного мяса и тушеной спаржи. Поужинал.

Всеми силами старался найти себе важное дело, всерьез уже подумывал о генеральной уборке всего дома, лишь бы не заглядывать в злосчастную папку. Но, к его сожалению, еще вчера добропорядочная миссис Жофре – домработница – навела в доме идеальную чистоту.

Ближе к вечеру Тедди все-таки сдался и заставил себя хотя бы прочитать документы.

Усевшись за стол и открыв бутылку темного крепкого пива, принялся за чтение. Кое-что он знал о Зартане по слухам, кое-что видел своими глазами, но то, что он читал сейчас, не укладывалось у него в голове.

Зартан – мир наемников и убийц разных мастей и сортов. От обычных мелких уличных банд, не обладающих ничем, кроме жажды к насилию, до опаснейших профи, обладающих магическими способностями.

Магия Зартана делилась на три фракции: наука, медицина и армия. В распоряжении каждой фракции находились люди со сверхспособностями разных видов. У кого-то их было не более двух, а у кого-то семь.

В рекрутский набор для армии подходили дети, в которых уже проснулись магические способности, дарованные

при рождении. Их выслеживали и принудительно отправляли на обучение.

В основном магический дар просыпался в возрасте от восьми до одиннадцати лет, но бывают случаи, когда дар запылывал и проявлялся в лет тринадцать, а то и в сорок.

Таких детей изымали из семей, не независимо от социального положения, и отправляли на обучение, длящегося несколько лет. По итогу из них выходили первоклассные убийцы. А если удавалось собрать более двух магических способностей у таких солдат появлялись привилегии, вплоть до возможности сколотить свою собственную команду. Но все они беспрекословно подчинялись любым приказам короны и их безумному королю Салазару Торингейлу.

Тедди помнил этого безумца. В одержимой жажде бессмертия он в буквальном смысле превратил себя в подобие живого мертвеца.

Чем больше Тедди погружался в чтение, тем больше запутывался. В отчете не говорилось о магических способностях медицины или науки, зато подробно описывались способности военных. Их было всего восемь видов:

- Телепортация
- Магические щиты
- Иллюзия
- Анальгезия (невосприимчивость к боли)
- Регенерация

– Телепатия

– Память-копия (способность передавать или перенимать чужой опыт с помощью одного прикосновения)

– Теневой разлом (способность входить в теневое измерение – параллельное пространство).

Теневой разлом – самый редкий и могущественный дар. С его помощью можно огибать любые замки, защиты и ловушки какими бы сильными и мощными они ни были.

Одна магическая способность даруется с рождением, но проявляется гораздо позже. Вторую рекрут обязан заработать. На счет остальных – по желанию и по возможностям. Но в отчете не было ни слова о том, каким именно образом рекруты должны заработать способности. Так же не говорилось о том, что будет, если собрать все восемь.

Дочитав документы, Тедди покрутил в руках пустую запотевшую бутылку. В воспоминаниях всплыли безумные шайки наемников, пустые и безжизненные глаза королевских солдат, способных лишь выполнять чужие приказы без колебаний и эмоций.

В том мире царила вечная война за выживание. И с каждым годом они растили новых солдат на места тех, кто пал жертвой алчности, безумия или глупости.

Почему Габриэль поручил воспитание рекрутов именно ему? Неужели он и правда верит в то, что одному снайперу из чужого мира под силу сломать многовековую жестокую систему?

Ночь также прошла беспокойно. Тедди часто просыпался, сон был беспокойным, рваным и поверхностным. События прошлого и настоящего накрыли его как снежная лавина, обдав леденящим душу и тело холодом.

Лица детей, попавших под рекрутский отбор нового года, преследовали его во снах. Дети, маленькие, запуганные дети, которым предстояло либо стать профессиональными убийцами, либо умереть. Тридцать четыре ребенка смотрели на него запуганными глазами с фотокарточек, которые он просматривал накануне.

Под утро, когда восход только-только начал окрашивать небо в розовые и золотистые тона, Чандлер поднялся, наспех оделся и помчался в офис Центрального Правительства.

– Я согласен!

Тедди ворвался в кабинет как торнадо. Без стука, без приущей ему тактичности и вежливости.

Дориан, что стоял возле стола начальника, округлил глаза и переводил недоумевающий взгляд с взъерошенного и возбужденного снайпера на начальника.

Вечно скромный, аккуратный и вежливый Чандлер был сам на себя не похож. Каштановые волосы стояли торчком, одежда мятая и одета абы как, на щеках и подбородке темнела щетина, а карие глаза лихорадочно блестели.

А Габриэль в этот момент олицетворял его полную противоположность. Был весьма спокоен, собран и даже излучал удовлетворение, словно знал, что все так и получится. А может, и в самом деле знал. Кто его разберет?

Шеф бросил своему помощнику пару коротких фраз. Тот кивнул и направился к выходу, не переставая косо поглядывать на Тедди.

– Отлично! – Габриэль откинулся в кресле и перевел все свое внимание на Чандлера. – Можешь приступить уже сегодня. Тебя ждут.

– Сегодня?!

Такой спешки Тедди точно не ожидал. Он думал, у него будет неделя, ну или хотя-бы пара дней на подготовку.

– Но мне нужно подготовиться! – рассеянно развел он руками. – Составить учебные материалы, план занятий...

Габриэль с невозмутимым видом щелкнул пальцами, и на краю его стола тут же появились три высокие стопки с учебными пособиями.

– Ты знал, да? – обреченно выдохнул Тедди, глядя на стопки книг. – Знал, что я соглашусь?

– Ты проницателен, друг мой, – уголки губ начальника слегка дрогнули, напоминая зачатки улыбки. – Вот поэтому именно ты и должен идти.

Тедди продолжал сомневаться. Что-то отталкивало его от этой идеи. Шестое чувство визжало громко и пронзительно пытаясь остановить его. Но злые кошки, что царапали на ду-

ше при воспоминаниях о невинных детях и тем, кем они могут стать в будущем, упрямо толкали его вперед.

– А это... – Габриэль выдвинул ящик своего стола и достал оттуда тонкий металлический браслет серебряного цвета. – Это сделали для тебя в лаборатории.

Тедди принял подарок и с любопытством начал изучать его. Тонкий, плоский, металлический браслет отражал блики утреннего солнца, словно игриво подмигивал снайперу.

– Что это? – пробурчал Тедди, продолжая рассматривать браслет.

На нем не было ничего. Ни рисунков, ни гравировки, ни резьбы, – обычный металл, согнутый в колечко.

Поймав недоумевающий взгляд, Габриэль решил пояснить:

– Это браслет для связи. Он настроен на твою энергетику и энергетику этого мира. С помощью него ты можешь телепортироваться сюда и обратно без стационарных порталов. А также, если тебе потребуется связь с командой, с его помощью ты можешь связаться с ними и позвать на помощь. – Затем его взгляд стал более жестким и проницательным. – Любого. Кроме...

– Лилит, – закончил за него Тедди. – Да, я помню.

Габриэль удовлетворенно кивнул.

– Правда, не думаю, что, если она почувствует, что нужна тебе, ее сможет что-то остановить, – со стоном выдохнул Габриэль.

Упоминание о хранителе отряда в момент преобразило лицо начальника, сделав черты более мягкими и гладкими. Он любил Лилит как свою дочь, впрочем, по сути дела, она и была его дочерью, ведь Габриэль растил ее с самого рождения.

– Риванс не допустит, чтобы она действовала столь опрометчиво, – попытался успокоить его Тедди, но в результате лишь развеселил.

– Ты сам-то в это веришь?! – хмыкнул он. – Можно подумать, для вашего хранителя кто-то указ. Даже если это командир отряда. Даже если это по совместительству ее муж и истинная пара.

Тедди лишь прикрыл глаза и попытался спрятать улыбку. Да, Лилит была напориста, непокорна и сумасбродна. Она не подчинялась никому, без исключений.

Она охраняла отряд с самого начала их создания, но узнали о ней только недавно. Габриэль вынудил ее выйти из тени и открыто стать частью команды.

Узнав о том, что все десять лет отряд охраняла фея, и не просто фея, а могущественная темная фея, парни были, мягко говоря, шокированы. Каждый воспринял эту новость по-разному, но больше всех был впечатлен их командир и лидер – Кай Риванс. Так впечатлен, что влюбился, связал с ней парные узы и вырвал свою пару из лап Вселенского Хаоса.¹

С тех пор Лилит стала неотъемлемой частью команды, членом семьи и сестрой. Каждый в команде любил и уважал

своего хранителя. И по этому Тедди поклялся, что ни при каких условиях не попросит ее о помощи на Зартане, в единственном мире, где фея смертельно уязвима.

– А как им пользоваться?

– Просто мысленно задай команду, а он сделает все сам, – пожал плечами Габриэль. В этот момент у него был такой раздраженный вид, словно он в сотый раз объяснял ребенку, как пользоваться ложкой или вилкой.

Задать мысленный запрос?

И в этот момент все мысли Тедди были направлены на Лилит. Он сделал это неосознанно, словно хотел отгородить от той беды, которая поджидала ее в том мире, в который он идет.

– Можешь быть свободен, – Габриэль щелкнул пальцами, и все материалы исчезли со стола.

– А-а-а...! – раззявил рот Тедди, указывая пальцем на то место, где секунду назад лежали учебники.

– Они уже ждут тебя в твоей служебной квартире на Зартане. Собирай вещи и отправляйся. Тебя ждут.

Тедди захлопнул рот, громко щелкнув зубами. Коротко кивнув, он направился к выходу.

Тедди понятия не имел, что ему может пригодиться на Зартане, поэтому решил ограничиться стандартным набо-

ром. В его шкафу всегда лежала собранная сумка со всем необходимым на случай, если придется экстренно собираться на задание. Вот ее он и решил взять.

Открыв шкаф и нагнувшись, чтобы взять сумку, он почувствовал, как все его нутро напрягается. Все рецепторы чувств неосознанно обострились.

Он медленно выпрямился, внимательно прислушался к тишине, царившей в пустом доме. Его кожу покалывало от знакомого чувства, говорившего: «он тут не один».

Медленно втянув воздух, он почувствовал еле уловимый аромат свежей выпечки, и его губы растянулись в улыбке, обнажая белые ровные зубы с маленькой щелкой между передними зубами. Он знал, кому принадлежит этот аромат. Так пахло лишь одно существо во всей вселенной.

– Ты же знаешь, что я знаю, что ты здесь? – тихо проговорил он, не оборачиваясь.

Когда легкий ветерок всколыхнул его волосы на затылке, он понял, что не ошибся.

– Ты быстро учишься, Тедди Чандлер.

Знакомый, приятный, мелодичный женский голос заставил его губы растянуться в более широкой улыбке.

Обернувшись Тедди увидел перед собой невысокую, красивую женщину. На вид она была миниатюрной и хрупкой, но на деле это было лишь коварное заблуждение. В теле темной феи крылась огромная, смертоносная сила, способная сворачивать толстые шеи голыми руками. Он знал. Он видел

это собственными глазами.

– У меня очень хороший учитель!

Тедди распростер руки и заключил фею в свои крепкие объятия, стараясь не задеть огромные, перепончатые крылья, которые колыхались у нее за спиной.

Лилит охотно дала себя обнять, зажмурившись от удовольствия, она тихонько заурчала. Затем мягко отстранилась, пригладила свои безупречно уложенные волосы цвета кофе с молоком, одернула ярко-розовую блузку, сложила руки на груди и вперилась в Тедди своими пронзительными фиалковыми глазами.

– Куда-то собрался? – склонила она голову на бок.

– Как ты узнала? – он отзеркалил ее жест, точно также склонив голову и скрестив руки на груди.

– Я не узнала. Ты сам позвал меня, – Лилит кивнула в сторону браслета, красовавшегося на левом запястье снайпера.

«Мысленный запрос». Разумеется. В тот момент, когда он надевал браслет, его мысли были о Лилит.

– Так куда собрался? – повторила она свой вопрос.

– Габриэль посылает на Зартан, – Тедди скосил глаза в сторону. Ему было неловко упоминать мир, в котором Лилит чуть не погибла, спасая весь отряд. – Хочет, чтобы я тренировал рекрутов.

Лилит пару секунд стояла молча, не шевелясь и внимательно изучая его.

– Хвала Вселенной, до них дошло, что пора что-то менять в их гнилой системе. – всплеснула она руками и плюхнулась на его кровать.

Мягкий матрас прогнулся под весом ее тела, и фея немного завалилась на бок, успев убрать свои огромные крылья.

– Так ты тоже считаешь, что мне стоит туда пойти?

Тедди внимательно наблюдал, пряча улыбку, как маленькая женщина барахтается на его кровати, пытаясь поймать равновесие.

– Не скажу, что я в восторге от того, что это именно ты. Но думаю, ты как никто другой подходишь на эту должность.

Лилит наконец смогла поймать равновесие и грациозно уселась на краю кровати, закинув ногу на ногу.

– Уж поверь мне... Я веками наблюдала за тем, что они творят с детьми и в кого они их превращают. Думаю, ты сможешь хоть немного выправить ситуацию.

Иногда Тедди забывал, что их хранителю более чем шесть сотен лет, что она побывала в сотнях миров и видела такое, что никому из них и во сне не снилось.

– К тому же ты не будешь там один, – пухлые губы Лилит растянулись в хитрой улыбке. – Одно твоё слово, и я...

– Ли, нет! – прервал ее Тедди, зная, о чем она скажет. – Я не могу тобой рисковать. Хотя бы просто по тому, что я тебя люблю. Не говоря уже о том, что Риванс с меня шкуру живьем сдерет, если узнает, что я потащил тебя на Зартан.

– Риванс пусть засунет свои команды себе в задницу! Он

мне муж, но не хозяин! – резко ошетибилась она.

Вся команда знала, что после свадьбы у Риванса буквально снесло крышу, и он превратился в курицу-наседку, пытаюсь оберегать и защищать Лилит на каждом шагу, прекрасно при этом осознавая, что защита ей не нужна.

Но после того, как она связала себя парными узами со смертным, сама стала смертной, а этот факт сильно тревожил их командира.

Ситуацию усугубляло то, что Кай Риванс, активировав свой дар ведьмака, плохо ладил с ним. Магия, что текла по его венам, часто взбрыкивала и доставляла не мало хлопот. И Лилит, и Габриэль учили Кая пользоваться своей силой, но тот учился неохотно и спустя рукава, из-за чего у него возникали конфликты с его внутренним зверем.

– Я уверен, что все будет хорошо и мне не потребуется помощь команды, – как всегда, Тедди попытался сгладить острые углы.

– Одно твоё слово, Тедди, и я...

Лилит выставила указательный пальчик и с грозным прищуром покачала им.

– Все будет хорошо! – ободряюще улыбнулся он и достал свою сумку.

Лилит продолжала недовольно хмуриться, на её красивом лице появились тревожные морщинки.

– Ладно! – сдалась она и встала с кровати. – Но я всё равно кое-что хочу тебе подарить.

Засунув руку в карман брюк, она достала оттуда круглый медальон на золотой цепочке. На поверхности медальона были нарисованы какие-то символы, значения которых Тедди не знал, но чувствовал, что в них скрыта древняя и таинственная сила.

Лилит подошла к нему вплотную, встала на носочки и надела на шею Тедди медальон.

– Если тебе потребуется моя помощь, просто позови. Хорошо?

– А это? – Тедди поднял левую руку, презентуя браслет.

– Мне такой не дали! – недовольно скривилась она. – Я не смогу тебя слышать.

– То есть всей команде раздали такие? – брови Тедди удивленно подпрыгнули.

– Ага.

– «Это сделали специально для тебя», – передразнил он Габриэля, от чего Лилит закатилась звонким хохотом.

– Если Габриэль узнает, что ты его передразниваешь, превратит тебя в лягушку, – проговорила Лилит, утирая слезы смеха.

– А он может? – Тедди понизил голос до шепота и начал опасливо озираться.

Вместо ответа Ли лишь состроила загадочную мордашку и пожала плечами.

– Погоди... – широкие брови снайпера сошлись на переносице. – Если тебе не выдали браслет, то как ты меня слы-

шала?

Глаза феи забежали из стороны в сторону.

– Подслушивала? Опять?

– Да если не подслушивать, вы мне ничего не говорите!

– фея торопливо начала оправдываться, активно жестикулируя руками.

– Неправда!

– Правда!

– Нет, неправда!

– Ну ладно! – сдалась она – Может, не всегда, но иногда что-то утаиваете.

– Если это в целях твоей безопасности!

– Я не маленькая! И не смертная в привычном для вас смысле! Меня до сих пор нельзя убить обычной пулей!

– Ли! – Тедди примирительно положил руки на ее хрупкие плечи, понимая, что разговор переходит в напряженную плоскость. – Давай не будем ругаться! Ну?! Кто знает, на сколько я уезжаю. Просто проводи меня, хорошо?

Это подействовало. Лилит прикрыла глаза, выдохнула и быстро успокоилась.

– Ладно! Извини. Я просто тебя провожу. Но ты пообещай, что не забудешь про меня, если тебе будет нужна моя помощь.

– Обещаю! – поклялся Тедди.

Широко и удовлетворенно улыбнувшись, Лилит крепко

обняла снайпера, уткнувшись носом в его твердое плечо.

– А медальон ты где взяла?

Спина феи вмиг напряглась под его сильными руками.

– Стащила из ведьмачьих запасов Риванса? – догадался он.

– Ага, – хмыкнула она ему в плечо, ни капельки не стыдясь своего поступка.

– А он так и не в курсе, что ты ныряешь в его суперзащищенный подвал и таскаешь припасы?

Эту маленькую тайну феи он раскрыл давно и удивлялся, почему человек, живущий с ней под одной крышей, был на столько слеп, что сам не видел очевидного. Тедди раскусил ее еще в первый раз, когда Кай пожаловался на то, что какие-то редкие порошки расходуются с колоссальной скоростью. Тедди хватило лишь одного взгляда на притихшую, хитро ухмыляющуюся Лилит, чтобы понять, кто виновник этого расхода.

– Догадывается, – призналась она. – Но с поличным еще не ловил.

– Поймает, всыплет тебе, – засмеялся Тедди, целуя светлую макушку.

– Пусть сначала попробует поймать, чтобы всыпать.

Она гордо вздернула подбородок, и он увидел, как ее фиалковые глаза полыхнули дерзостью и озорством.

– Я буду скучать, Тедди Чандлер.

– И я Лилит Мидоу. Или Риванс? Ты еще не определилась?

– Еще нет, – хихикнула она.

А затем Лилит исчезла из его объятий, оставив после себя легкий ветерок, созданный взмахом ее крыльев.

Зартан

Глава 3

Выйдя из ванной, Джин скорчила недовольную мину, увидев голое мужское тело в своей кровати.

– Ты еще здесь? – недовольно процедила она.

Голый мужчина, что лежал на ее кровати, перекатился со спины на бок и окинул ее взглядом. Джин буквально кожей почувствовала, как он облапал ее глазами, начиная с плеч, спускаясь к груди, спрятанной под черной майкой на тонких бретельках. Затем его взгляд скользнул к черным трусам, зацепившись на промежности, далее похотливые глазки побрели вниз по обнаженным изгибам покатым бедер.

– Я тут подумал... – причмокнув губами, начал он. – Может, нам съехаться?

Это заявление удивило Джин, но внешне она никак не выдала своих эмоций. Последние полгода она делила постель с

Коди Паркером – высоким, крепким, зеленоглазым блондином, по совместительству служившим капитаном Городской гвардии.

Ей нравился секс с ним, нравилось то, что он был легким, свободным, доступным в любое время суток, когда бы она ему ни позвонила. Но больше всего ей нравилось то, что он, как и Джин, понимал: кроме постели их ничего не связывает и никогда не будет связывать.

Он никогда не заводил разговоров об отношениях и уж тем более, упаси небеса, о чувствах. У них так завелось, что сразу после постельных утех он молча вставал, одевался и уходил. Когда Джин выходила из ванной, его уже не было. Но сегодня что-то изменилось. Мало того, он остался, продолжая лежать в ее кровати, так еще и заговорил о каких-то совместных планах.

Это было плохим знаком для Джин. Похоже парень начал привязываться, а это означало лишь одно – пора менять любовника.

– Хреново ты подумал, Паркер. – Джин опустилась на кровать, опершись спиной о изголовье и потянулась к рабочему планшету, лежавшему на столике возле кровати. – Подумай еще раз.

– Да ладно тебе, Торингейл! – промурлыкал Коди, поглаживая ее обнаженное бедро указательным пальцем. – Я думаю, из нас бы получилась отличная пара. Мы уже полгода вместе...

– *Мы* не вместе. Есть *ты*, и есть *я*. Иногда мы трахаемся. На этом все! – решительно заявила она, не удостоив его даже взглядом, продолжая читать документы на планшете.

Коди словно не слышал ее. Блуждая пальцами по изгибам ее бедер, он продолжал размышлять на тему их совместного будущего.

– Я бы мог уже завтра перевести свои вещи. А хочешь, ты ко мне. У меня... – он окинул минималистично обставленную квартиру скорбным взглядом. – Уютнее и места больше.

Джин положила планшет на колени и, не поворачиваясь к Коди, проговорила тихим, угрожающе тихим голосом:

– Знаешь... Я тоже тут подумала... – теперь она удостоила его своим ледяным взглядом. – Я даю тебе пятнадцать секунд, натянуть свои трусишки и пойти на хрен из моей квартиры. Если не успеешь, уйдешь без одного пальца.

Рука Коди застыла на ее бедре, лицо приобрело бледный цвет, а в зеленых глазах мелькнул страх. Все знали, что Аббадон не раскидывается пустыми обещаниями. И если она сказала, что оторвет ему палец, то она это сделает. Не моргнув и глазом, не испытывая ни сострадания, ни сожаления, ни каких-либо угрызений совести. Сделает это так легко, словно у него должен был отрасти новый палец взамен оторванного.

– Время пошло, Паркер.

Коди вскочил с кровати и начал впопыхах одеваться, параллельно бурча себе что-то под нос.

Уже направляясь к выходу, он осмелел настолько, что ре-

шил выразить свою грубость чуть громче:

– Бесчувственная сука.

Не отрывая глаз от экрана планшета, Джин взяла тяжелый нож, лежавший на столике, подкинула его, зажав кончик лезвия двумя пальцами, и метнула его в сторону своего любовника.

Лезвие прошло в опасной близости от уха Коди, лишь слегка пропоролло кожу, пустив несколько капель крови, и нож вонзился в дверной косяк.

Коди вскрикнул ни сколько от боли, сколько от испуга, и резко развернулся, уставившись на Джин перепуганными глазами.

– Ты... ты... – зашипел он, прикрывая ладонью окровавленное ухо.

– Еще одно слово о том, какая я «сука», и гарантирую, двумя каплями крови ты не отделаешься. – предупредила она, все так же не глядя на него.

В квартире повисла тишина. Коди трясло от злости и негодования, но здравый смысл велел ему держать язык за зубами. Пауза затянулась на столько, что Джин все-таки оторвала глаза от чтения и посмотрела на Коди поверх планшета вопросительным взглядом.

Негодующе попыхтев и пофыркав, он открыл входную дверь и, только выйдя из квартиры, дал волю гневу, захлопнув за собой дверь так, что нож, воткнувшийся в косяк, содрогнулся и с глухим звуком упал на пол.

– Слабак хренов, – пробурчала она, возвращаясь к планшету.

Джин заботил рекрутский набор этого года. Она читала все личные дела каждого рекрута. В этом году их было больше, чем обычно, а братья за их воспитание никто не хотел. Вакансия тренера оставалась открытой уже несколько месяцев.

Три года подряд рекрутов тренировал один и тот же человек. Недалекого ума и обделенный всякими навыками и талантами не только преподавателя или солдата, но и как человек он был так себе. Этой весной он погиб при трагических и довольно загадочных обстоятельствах.

Слушая доклад о его смерти, Джин коварно ухмылялась, догадываясь, кто стал этим самым «загадочным обстоятельством». Ведь горе-тренер имел неосторожность перейти дорогу тому, кому бросать вызов совершенно не следует. Особенно если ты такой же слабак, как и бывший тренер.

Но с его смертью образовалась другая проблема – рекрутов некому стало обучать. Никто из старшего офицерского состава не горел желанием возиться с мелюзгой. Возможно, она и сама бы взялась за это, но, учитывая ее репутацию и положение, Аббадон вряд ли подпустят к ним.

Корона во главе с королем день и ночь бдят за ней, боясь, что рано или поздно она сколотит свою армию, свергнет действующего короля и произведет захват власти. А тут еще и молодняк, который она самолично вырастит, лишь прибавит

истерии в и без того хрупкую психику короля.

Ее протее, которых она активно продвигала на это место, Пансек отметал как мусор, не позволяя ей участвовать в воспитании детей ни напрямую, ни косвенно.

Но, открыв список вакансии, она обнаружила, что «тренер рекрутов» была закрыта. Значит, они наконец нашли его. Джин неосознанно напряглась. Кого они взяли? Кто согласился? Кто этот человек, которому предстоит вылепить из невинной души смертоносное оружие, готовое убивать лишь по одному приказу? Что он сможет им дать и чему научить?

Ее средний палец завис над кнопкой «открыть личное дело». Пару секунд она дала себе насладиться неведением, а затем открыла. И ее синие-зеленые глаза расширились от удивления, а уголки губ раздвигались все шире и шире, пока не превратились в искреннюю, широкую, довольную улыбку.

Чему она так радовалась, и сама не могла понять. От того, что судьба снова столкнула их? От того что наконец рекрутов будет воспитывать достойный человек, и у них появится хотя бы шанс стать нормальными? Или же ее довольство было вызвано чем-то более глубинным, хрупким и очень личным?

– Тедди Чандлер! – хихикая, промурлыкала она. – Вот так сюрприз!

Продолжая улыбаться, как глупая маленькая девочка, Джин отложила планшет, приглушила свет ночника настолько, чтобы он не светил так ярко, чтобы мешать спать, но и не погружал комнату в полный мрак.

Устроившись под одеялом, она закрыла глаза, вспоминая черты лица мужчины, которого видела лишь однажды в своей жизни, но который очень плотно засел в ее голове и воображении.

За окном шумел город, но это нисколько не мешало ей засыпать с фантазиями о высоком, кареглазом снайпере из чужого мира. Служебная квартира Джин находилась в самом шумном районе мегаполиса и была выбрана не случайно.

Аббадон не выносила полной тишины и темноты. Если кто-то искал тихое, спокойное место, она стремилась туда, где шум и суета. Темнота тоже раздражала ее, заставляя подниматься на поверхность все глубинные, тошнотворные страхи. А в сочетании эти две вещи – единственное, что могло вывести ее из равновесия настолько, чтобы вогнать в самую настоящую паническую атаку. И это несмотря на то, что она была самым сильным, могущественным и непобедимым солдатом своего поколения.

Глава 4

Огромные, тяжелые металлические ворота со скрипом разъехались в стороны, пропуская майора Чандлера на территорию военного корпуса. Высокий забор из серого камня скрывал за собой целый мир, разительно отличающийся от общей массы Зартана.

Да, Зартан не был образцовым городом. Был лишен лоска, чистоты и ухоженности. Но он был довольно симпатичным мегаполисом, если его привести в надлежащий вид и восстановить порядок на улицах города. А также если убрать тот уродливый каменный дворец, что возвышался над городом.

Сразу за воротами его встретили двое людей. Высокая, статная девушка с коротко стриженными темными волосами и прямой осанкой стояла, широко расставив ноги и сцепив руки за спиной.

Рослый, крепкий парень с платиновым ежиком на голове ожидал приближения Чандлера со сложенными на груди руками и хмурым взглядом.

Оба в черных свободных штанах, черных куртках и тяжелых военных ботинках. У каждого из них на шее поблескивал металлический жетон, а на поясе висело по увесистому пистолету и широкому ножу в ножнах.

У обоих отрешенное выражение на лицах, в глазах – пустота и тишина.

– *Такие молодые, а уже сломаны, – с грустью подумал Тедди.*

– Майор Чандлер! – поприветствовала его девушка, когда он вплотную подошел к ним. – Я старший лейтенант Сирена Нолан. Это, – она повернулась корпусом в сторону своего напарника, – старший лейтенант Алан Эванз.

Парень кивнул в знак приветствия. Тедди ответил тем же.

– Мы входим в состав вашего личного командования. Бу-

дем помогать осваиваться и обучать рекрутов, – отчеканила Сирена.

– Вас всего двое? – полюбопытствовал Тедди, краем глаза осматривая территорию.

– Да, – уверенно кивнула она и бросила короткий взгляд в сторону Алана.

– Вы подчиняетесь только мне?

– Приказ вышестоящего начальства был таким: «Личное командование майора Чандлера», – подтвердила девушка.

– Давайте проясним ситуацию сразу, и если она вас не устроит, вы вольны уйти сейчас. – Тедди выпрямился во весь свой исполинский рост и натянул на лицо как можно более устрашающее выражение. – Вы подчиняетесь только мне. Слушаетесь только меня. Доверяете только мне. Преданы только мне. И если вы задумаете меня предать, я убью вас прежде, чем вы успеете это сделать.

– Мы поняли, майор.

Тедди схлестнулся взглядом с голубыми глазами Алана. Парень смотрел на него ровно, немного дерзко, но ничего подозрительного или злобного в нем не было.

Сирена также не напугалась прямых угроз.

Тедди не любил запугивать людей, но раз ему предстояло работать с этой парочкой, он хотел доверять им по максимуму. О полном доверии, разумеется, не могло идти речи, для этого требовались годы совместной работы, но в данном случае у него не было другого выхода. Приходилось работать

с тем, что есть.

Лейтенанты провели для него довольно интересную экскурсию по территории: казармы для рекрутов, тренировочные площадки, центральное здание для общих сборов команд, столовая, открытые полигоны, стрельбища, оружейная, гаражи, заполненные всевозможной техникой на любой вкус и выбор.

Все корпуса были сделаны из серого бетона, одинаковыми и безликими. Казалось, что в этом месте кто-то украл все краски, оставив лишь чахлые, унылые серые тона.

Из общей массы выделялись только два крупных здания. Оба были сделаны из черного как ночь мрамора и располагались друг напротив друга. На крыше одного здания развивался синий флаг с гербом Зартана – карнавальная маска над двумя скрещенными клинками в окружении трех восьмиконечных звезд. На другом здании висел красный флаг с точно таким же гербом.

– Здания Городской и Королевской гвардий, – пояснила Сирена, заметив любопытство Тедди.

Про это Тедди тоже читал. Армия Зартана делилась на два вида: городская и королевская.

Городская – обычные полицейские и патрульные, выполняющие приказы правительства и следящие за порядком в городе. Честно сказать, паршиво следили: в городе царило беззаконие и хаос, в то время как городская гвардия смотрела на это сквозь пальцы и не спешила вмешиваться.

Королевская гвардия считалась элитой. Они подчинялись лишь королю и генералу. Выполняли сложные, секретные и опасные задания. Но чтобы попасть в королевскую гвардию, необходимо было дослужиться не меньше чем до майора и обладать не менее чем пятью из восьми магических способностей.

– И я так понимаю, они не дружат?

Алан тихо засмеялся. Сирена пренебрежительно фыркнула. Тедди с любопытством наблюдал, как целая группа солдат колошматят друг друга прямо посреди дороги, разделяющей два черных здания.

– Мягко сказано, – пробурчала Сирена. – Одни ленивые придурки с заоблачными амбициями. У других слишком тяжелая корона на голове от своей важности и значимости.

– Сколько у тебя способностей? – поинтересовался Тедди у Сирены, продолжая наблюдать за клубком дерущихся тел, поднимающих столбы пыли.

– Две, – тихо ответила она. – Анальгезия и магические щиты.

Тедди угукнул и коротко кивнул.

– А у тебя?

Алан еле оторвал жадный взгляд от драки и повернулся к майору. На его лице было написано столько озорного, мальчишечьего восторга, что Тедди не сомневался в том, что, если бы майор не стоял рядом с ним, тот бы уже и сам запрыгнул в гущу событий, желая от души помахать кулаками. Его

даже не заботила причина драки и кто в ней виноват. Главное – она есть, и на том счастье.

– У меня регенерация и щиты.

– Щиты? У обоих? – изумился Чандлер.

– Щиты, телепортация и регенерация – самые распространенные магические способности, – пожал плечами Алан и вернул свое внимание на драку. – Вот дерьмо! – раздосадованно выплюнул он.

Бурная драка сбавляла обороты, и толпа хромающих, окровавленных тел начала спешно расступаться, освобождая дорогу тому, кто выходил из здания Королевской гвардии.

Все тело Чандлера начало покрываться целым легионом мурашек, сердце ускорило свой ритм, а волосы на затылке начали приподниматься. Он и сам не понимал реакцию своего тела до того момента, пока не увидел, перед кем расступалась толпа.

Когда последняя группа широкоплечих спин сдвинулась в бок, его взору предстала невысокая женская фигурка, решительно шагающая по искусственному коридору из людей.

Она шла так, словно вокруг не существовало никого. Будто не было тех людей, которые секунду назад дрались между собой смертельным боем, а теперь расступались перед ней так спешно, как таял снег перед движущимся пламенем.

Взгляд ровный, безэмоциональный. Походка неторопливая, даже немного ленивая. А выглядела она точно также, как в день их первой и последней встречи: черная майка на

бретелях, свободные черные штаны, тяжелые ботинки и два увесистых пистолета, пристегнутых к бедрам.

Их взгляды встретились на одну секунду. Она лишь мазнула по нему безразличным взглядом и прошла мимо. За ней следом шла девушка с кудрявыми бордовыми волосами, смуглой кожей и пирсингом в носу. А два парня внушительного телосложения замыкали их небольшой строй.

Сирена прижалась к плечу Тедди, встала на носочки и с благоговейным шепотом проговорила ему прямо в ухо:

– Это майор Торингейл и ее команда. Ее позывной...

– Аббадон, – закончил за нее Тедди, продолжая смотреть в след Джин.

– Вы знакомы? – скосил на него взгляд Алан и вопросительно приподнял бровь.

– Встречались, – буркнул Тедди. – Однажды.

Алан и Сирена странно переглянулись, но вопросов больше задавать не стали.

Зайдя в столовую на обеденный перерыв, Джин и ее команда, взяв подносы, направились к раздаточному столу.

Зак и Бил, толкая друг друга широкими плечами, накладывали себе щедрые порции мясной подливы и картофеля. Люси ограничилась диетическим салатом из овощей. Джин не торопилась и внимательно рассматривала предложенное

меня.

– Говорят, у рекрутов новый тренер, – проворковала Люси. – Говорят, сегодня прибыл. Говорят – симпатичный.

– Мне не интересно, – еле слышно промямлила Джин, рассматривая еду и принимаясь к запахам.

– Говорят, из другого мира. – продолжала Люси – Говорят, жуть какой крутой.

– Мне не интересно. – повторила Джин и остановила свой выбор на тушеной фасоле и картофельном пюре.

– Фасоль? Ты серьезно? – брезгливо поморщилась Люси.

– Что тебя смущает?

– То, что ты потом пердеть будешь дальше, чем видишь, – ответил за Люси Бил, не удосужившись сбавить громкость.

– Бежать, пердеть и радоваться, что цел, будешь ты, если не захлопнешь свой рот, – рыкнула на него Джин.

Бил что-то тихо ответил, но Джин его уже не слушала. Все ее внимание было приковано к широкой спине одного конкретного мужчины. Он сидел за самым дальним столом для старших офицеров, а перед ним вилась стайка молодых сержанток, кокетливо улыбаясь, беззастенчиво строя глазки и глупо хихикая.

В позе Тедди читалось раздражение и зажатость. Но, видимо, из-за своих исключительных манер он не мог послать на хрен молодых девушек.

Он не мог, она могла.

– Я потом подойду, – кинула через плечо Джин и напра-

вилась в сторону звонко чирикающей стайки, держа в руках свой поднос.

– Майор Чандлер, а вы на долго к нам? – хлопала густыми ресницами круглолицая шатенка.

– Пока не известно, – коротко бросил Тедди.

– А где вы будете жить? – накручивая на палец прядь густых черных волос, промурлыкала ее подруга.

– На служебной квартире.

– Может, мы куда-нибудь сходим? Покажем вам город?

Раздражение уже булькало у Тедди в ушах. Он просто хотел спокойно поесть. Специально сел в самый угол, чтобы как можно меньше привлекать внимание. Отослал Сирену и Алана. Просто хотел поесть в тишине, покое и наедине со своими мыслями.

Но тут налетели любопытные девицы со своим бесстыжим флиртом и кучей бесполезных вопросов.

– Место младшего офицерского состава – в другой половине зала.

Тедди даже не стал оборачиваться, чтобы узнать, кому принадлежит этот голос. Он и так знал. А если б не знал, достаточно было посмотреть на перепуганные, бледные лица сержанток.

Весь игривый флирт слетел с их лиц, спины выпрямились в стойку «смирно», а округлившиеся глаза с паникой и ужасом смотрели ему за спину.

– Я сказала – кыш отсюда! – рывкнула та, кто стоял у него за спиной.

Подпрыгнув на месте, барышни развернулись и помчались наутек на свою половину столовой.

Тедди выпрямился и положил локти на стол. За спиной слышались глухие шаги. Она обогнула стол и села прямо напротив него, поставив свой поднос с едой на стол.

– Не ведись на милые, кукольные мордашки, это еще те хищные ящерицы, – усаживаясь поудобнее, проговорила она.

С хмурым видом он внимательно следил за тем, как она поправляет свои тарелки и стаканы на подносе. Делала это так, будто ее ничего не смущало, и они – старые закадычные друзья.

– И снова здравствуй. «Тедди Чандлер», – медленно протянула Джин, поднимая на него взгляд.

Эти глаза... Такого необычного сине-зеленого цвета, цвета морской волны. Он не забыл бы их никогда, а он пытался. На секунду он залип в их глубине, не в силах оторвать свой взгляд.

Джин тоже изучала его. Он был точно таким, каким она и запомнила. Упрямая линия челюсти, крупный прямой нос, широкие брови, делающие взгляд карих глаз тяжелым и хмурым, чувственные губы, которые так и манили попробовать себя на вкус.

– Помнишь, что я тебе обещала при последней нашей встрече?

Пухлые, розовые губы Аббадон растянулись в широкой, зловещей улыбке, обнажая ряд ровных белоснежных зубов.

«При следующей нашей встрече я тебя обязательно трах...». ²

Он помнил эти слова, адресованные ему, когда вся команда спешно покидала Зартан. Тогда он даже и представить не мог, что вновь окажется в этом мире, лицом к лицу с самым сумасшедшим созданием, которое когда-либо встречал.

– Я помню, – недовольно процедил Тедди.

– Ну так что? Может, это... – игриво кивнула она в сторону выхода.

– Пожалуй, откажусь, – буркнул он.

Мышца на его небритой щеке непроизвольно дернулась, а на лице появился предательский розовый румянец, сползающий по шее к ключицам.

– Да какого хрена я так на нее реагирую?! – выругался про себя Тедди.

Джин внимательно следила за его реакцией, а затем громко и звонко расхохоталась.

– О, Тедди! Тебе не выжить здесь, если ты и дальше будешь так краснеть и смущаться.

Она зачерпнула ложкой тушеную фасоль из своей тарелки и отправила ее в рот.

– И что ты предлагаешь?

Тедди склонил голову в бок, с любопытством изучая ее.

– Нарастить броню. Мощную броню! – она покачала ложкой в его сторону. – И научиться посылать «на хрен».

– М-м-м! – промычал он, скривив губы. – Какая глубокая мудрость.

Джин еле заметно ухмыльнулась и опустила глаза в свою тарелку.

Подумав, что разговор окончен, он тоже принялся за свою еду. Стоило ему опустить ложку в тарелку с супом, как он вздрогнул от неожиданности, когда в его ментальные щиты кто-то врезался. Врезался с такой силой, словно бульдозер въехал в бетонную стену.

Он поднял ошарашенный взгляд на соседку напротив. Он не видел ее лица, голова была опущена, зато ее плечи ходили ходуном от еле сдерживаемого хохота.

– Ну хоть со щитами у тебя все в порядке! – захлебываясь смехом, простонала она.

– Это ты? – возмущенно выдохнул он.

– Я! – гордо вздернула она подбородок. – И мой тебе совет – никогда не опускай их, даже если...

Она не успела договорить.

Позади нее двое парней устроили возню, и один из них налетел на Джин всем телом, пихнув ее в спину. Тедди мог поклясться, что видел, как ее глаза в секунду начали наливаться кровью. А затем она моргнула, и кровавая капилляр-

ная сетка исчезла, а на лице появилось скучающее выражение.

— О! Торингейл! — завопил тот, что налетел на нее, и, встав сбоку, упер ладони в стол, нависая над Джин всем своим мощным телом. — Как дела?

— Чуть теплей говна, — все с тем же скучающим видом ответила она. — Че хотел?

Холанд Эштон.

Капитан городской гвардии.

Успел прочитать Тедди имя и звание, выгравированное на его жетоне, когда тот качнулся вперед.

Джин продолжала невозмутимо размешивать фасоль в тарелке, в то время как увесистая туша нависала над ней.

Эштон мазнул безразличным взглядом по Тедди, а затем сконцентрировал все свое внимание на Аббадон.

— Говорят, тебя недавно подстрелили, — довольно скалился он. — Слухи ходят, тебе здорово досталось.

Тедди уже дернулся, чтобы встать и навалить сопляку хотя бы за неуважительное обращение к старшим по званию, но взгляд Джин надежно пригвоздил его к месту.

— Теряешь хватку, Торингейл, — продолжал упиваться своим ядом капитан. — Уже не такая неуязвимая и устрашающая? Годы берут свое? Понимаю.

— Годы? Да ей на вид было не больше двадцати семи, двадцати восьми лет.

Тедди заметил, как в своей левой руке Джин начала крепко сжимать столовый нож. А вот капитан, видимо, не заметил. В своей жаркой бравате он упускал многие детали. Жизненно важные детали.

— Ну ничего, — скривил он сочувствующую гримасу. — Уйдешь на пенсию, а я займу твое место. Может, даже оставлю твой позывной себе. Не переживай, он будет в надежных руках.

Все произошло так быстро, что Тедди не успел моргнуть. Капитан орал во все горло, с ужасом смотря на свою ладонь, насквозь пригвожденную к столу обычным, тупым столовым ножом. Его голова была крепко прижата к столу стальным предплечьем Джин.

Кровь хлестала из раны, стекая на пол тонкими струйками.

— Не! — цокнула она. — Думаю, с моей хваткой все нормально. А вот над своей, Эштон, тебе еще долго работать.

Она опустилась к его уху так близко, что от ее дыхания колыхались волосы на виске капитана.

— Чтобы занять мое место, тебе как минимум еще четыре раза надо спуститься в преисподнюю. Заработать все семь способностей. Собрать первоклассную команду, доказать, что ты лучший, и уж потом получить позывной.

Эштон морщился и тихо стонал от адской боли. На его широком, морщинистом лбу образовалась испарина, а тонкие губы кривились в гримасе боли и ужаса.

Тедди видел косые взгляды окружающих, но никто не рискнул подойти и заступиться за парня так же, как никто не пытался приблизиться к ней и остановить ее самосуд.

Взявшись за рукоятку ножа, она резко выдернула его из руки капитана и выпрямилась, освобождая его голову. По залу пронесся новый вопль боли. Скуля, шмыгая носом и бережно сжимая окровавленную руку, Эштон побрел от них подальше, а Джин села обратно на свой стул.

– Зачем же так? – Тедди укоризненно покосился в сторону алой лужицы на обеденном столе.

– Я тебя умоляю, – фыркнула она, вытирая окровавленный нож о белую бумажную салфетку. – У него все заживет через шесть минут.

– Да я не об этом, – отмахнулся Чандлер. – Поганец заслужил. Я об этом.

Тедди указал пальцем на кровь.

– Я вообще-то тут ем!

– Погляди, нежный какой! – Джин закатила глаза.

Отпихнув от себя поднос с едой, она резко поднялась со стула.

– Ладно, мне пора, – вытерев руки о салфетку и не глядя на Тедди, она развернулась, чтобы уйти. – Было приятно по-видаться.

Сделав пару шагов, она громко свистнула в угол зала.

– Эй, Эштон! – крикнула она все еще скулящему капитану. – Уберешь за мной. И за майором тоже.

Эштон скосил на нее злобный, как у загнанного в угол звереныша, взгляд, но дерзить не рискнул.

А затем, не оборачиваясь, она удалилась из столовой.

Чандлер вновь почувствовал тот же неугомонный гул и зуд в груди, как при первой их встрече.

Глава 5

Сидя в оружейном корпусе, Джин разбирала и чистила свои пистолеты.

Она исправно заботилась о своем оружии: чистила, смазывала, разбирала. Свято верила, что у оружия есть душа, и как ты о нем заботишься, так и оно позаботится о тебе.

На мягком белом полотенце, разложенном на длинном металлическом столе, аккуратно лежали все детали пистолета: пружины, прокладки, рамки, шомпол, затвор. Все они терпеливо ждали, когда нежная, заботливая рука вернет их на свое место и соберет все детали воедино, превратив бесполезные железячки, которыми они являлись по отдельности, в смертельно опасное оружие.

Для Джин это занятие было своего рода медитацией. Она любила заниматься этим в одиночестве – это приносило умиротворение и успокоение. Таким образом она расслаблялась и приводила мысли в порядок.

Медленно натирая все детали тряпочкой, она размышля-

ла над тем, как помочь рекрутам и сохранить в этом году хотя бы половину детей. Сквозь свои мысли она слышала монотонное бурчание радиоведущего, доносившееся из маленькой переносной колонки, стоявшей рядом.

В то время как мужской голос ведущего сменился на мелодичный женский, вещавший прогноз погоды, металлические двери оружейной с тихим шипением открылись, и в нее вошла Люси.

– Так и знала, что найду тебя здесь.

Поправляя кольцо в носу, Люси уселась за стол, плюхнувшись на лавку напротив Джин. Та даже не подняла головы, продолжая натирать тряпочкой ствол пистолета.

– Это тебе.

Устав ждать внимания к своей персоне, Люси бросила маленький пластиковый пакетик в сторону Джин. Тот приземлился прямо под носом блондинки. Содержимое пакета легонько звякнуло, соприкоснувшись с твердой поверхностью стола.

Наконец Джин оторвалась от своего занятия и, взяв прозрачный пластиковый пакетик в руки, поднесла его поближе к лицу, пытаясь лучше рассмотреть маленький металлический предмет внутри.

– Это она? – нахмурившись, Джин пыталась рассмотреть хоть что-то необычное и подозрительное в металлической пуле.

– Она-она, – уверенно закивала Люси. – Знаешь, каких

трудов мне стоило ее найти? Поднять записи камер, вычислить траекторию полета, найти ее, выковырять из стены...

– Да-да-да! – остановила ее Джин небрежным взмахом руки. – Я поняла. Ты молодец. На, вот, возьми.

Она толкнула в сторону Люси маленькую картонную коробочку, лежавшую рядом с ней.

С удивленным видом Люси поймала коробочку. Такого от Аббадон она не ожидала. Та никогда не была щедрой на простое «спасибо», а о каких-либо презентах не могло идти и речи.

Люси открыла крышку коробки, и ее удивление вмиг сменилось разочарованием. Внутри лежало шоколадное пирожное с апельсиновой прослойкой.

– Мы работаем вместе шесть лет, а ты все никак не можешь запомнить, что у меня аллергия на цитрусы, – обиженно буркнула Люси.

Закрыв коробку, она толкнула ее обратно к Джин.

– У тебя аллергия на цитрусы? – переспросила Джин, продолжая изучать пулю.

– Да., – устало выдохнула Люси и с обидой посмотрела на Джин. – Я задыхаюсь.

– О-о-о! – протянула блондинка. – Задыхаешься? Это скверно.

Джин лишь машинально повторяла последние услышанные слова, но на самом деле даже не пыталась вникнуть в их

смысл, продолжая зачарованно крутить пакетик в руках.

Почесывая ладошку, Люси ждала, когда командир команды все-таки соизволит обратить на нее внимание.

– Зачем тебе она?

Джин наконец перевела на нее взгляд. И от выражения ее глаз Люси непроизвольно вздрогнула.

– Хочу понять, что в ней, раз она смогла пробить мой щит.

– Да ладно тебе, Джин! – Люси растянулась на столе, положив подбородок на согнутые локти. – Нет ничего странного в том, что говнюки подготовились к тому, что к ним пойдут кого-то из гвардии. А щиты, как ты знаешь, самая распространенная магическая способность.

– Мои щиты еще никто не смог пробить, – зло процедила Джин.

– Все бывает впервые.

Кудряшки Люси качнулись, когда та сделала глубокий вдох.

– Ладно, пойду я.

Поняв, что она тут лишняя, навигатор группы поднялась с лавочки и, поправляя кольцо в носу, направилась к выходу.

– Знаешь, когда ты вот так беребишь свое кольцо, кажется, что ты ковыряешься в носу.

Люси даже не удостоила ответом это замечание, лишь послала подруге выразительный средний палец.

Джин вновь перевела взгляд на пулю. Она не верила, что это простое совпадение или то, что те засранцы действи-

тельно тщательно готовились к нападению. Достаточно было вспомнить стяжки вместо наручников и их игрушечные автоматы.

Нет. Она чувствовала, что здесь что-то не так. У нее была пара догадок, и если они окажутся верными, то дела обстояли очень и очень скверно.

Глава 6

Стоя в дверях казармы рекрутов, Тедди пристально следил за тем, как устанавливают гипсокартонную перегородку, которая должна была разделить казарму на две части.

Это был его первый приказ, когда он узнал о том, что мальчики и девочки не просто проживают вместе, а также делят душ и туалет.

Это нарушало все законы его мировоззрения. Он не мог поверить в то, что командование так небрежно и откровенно жестоко относится к детской психике. Не мудрено, что потом из таких детей вырастают совершенно бездушные и безжалостные убийцы – без морали, принципов и границ.

Намеренно или нет, но им ломали психику уже с самого начала, заставляя девочек и мальчиков совместно совершать интимные гигиенические процедуры, жить в одном пространстве без малейшего комфорта.

– Нет гендерного разделения? – ужаснулся он, глядя на

то, как взад-вперед по казарме бродили дети.

– Нет, – пожала плечами Сирена, искренне не понимая причин его негодования. – Так было всегда. И я жила в одном помещении с мальчиками.

– И в душ ходила вместе с мальчиками? – он зыркнул на нее ошарашенными глазами.

– Ну да.

– Ну и каково это было? – лоб Тедди испещрил целый рой злых морщин, когда он хмуро сдвинул брови.

Сирена замешкалась с ответом. Каково это было? Ужасно! Она попала под отбор в девятилетнем возрасте, и обучение длилось семь лет. Пока она была еще совсем маленькой, общее проживание не доставляло особого дискомфорта. Но когда она начала подрастать, а ее тело меняться, вот тут и начались проблемы.

В четырнадцать лет она пережила первую попытку изнасилования от парней постарше и лишь благодаря тому, что была хорошей ученицей и владела неплохой техникой рукопашного боя, смогла отбиться. Она смогла, но были и те, кто не смог. Она видела, как подобная травма оставляет отпечаток на всей последующей жизни.

– Это... было... – она пыталась подобрать правильные слова.

Увидев ее душевные терзания, Тедди решил смягчиться и перевести тему.

– Казарму разделить. В душевых и туалетах поставить

замки с внутренней стороны. Составить общие правила проживания для мальчиков и девочек. В позднее вечернее и ночное время строго запретить контакты с противоположным полом.

Сирена коротко кивнула и отправилась сиюминутно выполнять распоряжение майора.

Тем же вечером рекрутов вывели на построение для знакомства со своим командиром. Тридцать четыре рекрута. Девятнадцать мальчиков, пятнадцать девочек. В основном возраст составлял от восьми до десяти лет, но были и старшего возраста: три парня и две девочки тринадцатилетнего возраста.

Все стояли в шеренге абы как. Их строй больше походил на кривую, зубчатую линию электрокардиограммы, чем на строй. Стояли расхлябанно, небрежно и неуклюже.

Кто-то переминался с ноги на ногу, кто-то ковырялся в носу, кто-то рассеянно блуждал глазами вокруг себя, не обращая внимания на майора и старшего лейтенанта перед собой.

Тедди пытался напомнить себе, что это всего лишь дети, не солдаты. Их еще не научили построению, правилам, дисциплине и субординации.

Он смотрел на них строго, холодно и отстраненно. Но когда его взгляд зацепился за маленькую белокурую девочку с пронзительно синими глазами, его сердце пропустило пару ударов.

Она стояла, вжав голову в плечи, и, стиснув маленькими ручками плюшевого медведя, крепко прижимала его к груди. В огромных синих глазах, со страхом смотревших на него, была маленькая капля дерзости.

Она до жути кого-то ему напоминала, но он все никак не мог понять, кого. Единственное, что он осознавал на данный момент, – это как его сердце сжимается от безумной жалости к невинному дитя.

– Это все? – буркнул Тедди Алану.

– Все, кто прошел первый отборочный тур.

Алан стоял рядом с Тедди, сложив руки на груди, и с таким же любопытством изучал рекрутов.

Первый отборочный тур – это когда пробуждаются способности.

Второй заключался в том, чтобы пробудить в себе вторую способность.

– И когда второй тур? – полюбопытствовал Тедди.

– Лаборатория будет присылать списки, время и дату в течение всего месяца, – пояснил Алан. – От нас это не зависит.

– И что лаборатория будет с ними делать?

Тедди чувствовал какой-то подвох. Чувствовалось во всем этом что-то жуткое и трагическое. А по тому, какие сочувствующие взгляды бросал на рекрутов сержант, было понятно, что он что-то не договаривает.

– Там рекрутам будут вводить специальную сыворотку, – Алан аккуратно подбирал слова, действуя как сапер на мин-

ном поле, вымеряя каждое движение. – Она должна будет активировать второй дар. Кто сможет активировать – продолжит обучение.

– А кто не сможет? – прищурился майор.

Алан лишь пожал плечами и уклончиво ответил:

– Тот не продолжит дальнейшее обучение.

Пытать его дальше Тедди не стал, пожалел, увидев, как мрачная тень промелькнула на дне голубых глаз лейтенанта.

– Как придут первые списки, немедленно доложить мне, – голос Тедди был резким и непреклонным. – Завтра научи их построению, а я пока составляю план занятий.

Алан коротко кивнул, не отрывая пристального, хмурого взгляда от строя.

Служебная квартира, которую выделили Тедди, была довольно симпатичной и располагалась в неплохом многоэтажном комплексе в довольно тихом районе.

Не сказать, что обстановка квартиры была сверх богатой, зато чистой и уютной. Две комнаты: довольно просторная спальня и гостиная, совмещенная с кухней. Большие светлые окна с миленькими зелеными шторками, телевизор, небольшой диван, столик и кухня с довольно большим набором посуды.

– Жить можно, – устало выдохнул Тедди.

Сбросив сумку на пол, он уселся на диван, вытянув длинные ноги.

Да, эта квартира не шла ни в какое сравнение с его особняком на Хистерии, но и тут было довольно уютно. На самом же деле Тедди многого не требовалось, он, в принципе, не любил огромное, бесполезное пространство, которым пользовались лишь изредка.

В отличие от других членов команды Плеяды, у Тедди был самый маленький дом. И не потому, что у него не было денег на большой, просто не видел смысла приобретать огромный особняк, если живешь в нем один.

Покряхтев и размяв усталые мышцы шеи, он нагнулся за сумкой, которую ему выдали в корпусе, и открыл ее. Там лежала штатная военная форма – черные свободные штаны, черная майка и черная куртка.

Когда он разворачивал вещи, из них выскользнуло что-то блестящее и, звякнув, приземлилось на пол. Тедди наклонился и поднял блестящий серебряный жетон на цепочке.

«Майор Тедди Чандлер.

Тренер рекрутов.»

Покрутив жетон в руке, его вторая рука неосознанно потянулась к медальону, который надела на него Лилит. Нежно погладив металлический амулет указательным пальцем, он засунул его под футболку и натянул на себя жетон.

Как и было обещано Габриэлем, все методические посо-

бия для рекрутов были в квартире и ждали своего часа.

Заняться было особо нечем, и, открыв ноутбук, включив телевизор для фонового звука, Тедди принялся составлять учебный план.

Глава 7

Джин лавировала в потоке машин, ловко перестраивая свой черный спортивный мотоцикл из одной полосы в другую. Жаркое летнее солнце припекало спину, и в черной куртке становилось душновато.

Съехав с оживленной трассы, она выехала на дорогу, ведущую к огромному бетонному мосту, над широкой рекой. Плотно прижав колени к мотоциклу, она прибавила скорости. Благо, свободная дорога позволяла гнать байк со скоростью света. Джин опаздывала на встречу, о которой договорилась еще вчера, а опаздывать она крайне не любила.

Исправно поглядывая в зеркало заднего вида, в котором все также мелькал черный внедорожник, который прицепился к ней еще на магистрали. И чем быстрее она ехала, тем короче становилась дистанция между ними.

Когда внедорожник поравнялся с ней, он начал бесцеремонно поджимать ее к краю моста. Стекла были наглухо тонированы, и даже при всем желании она не смогла бы разглядеть пассажиров. Но в том, что им была нужна именно

она, Джин не сомневалась, так же как и в том, что внедорожник бронированный.

Но попытка не пытка, и, выхватив пистолет, она выстрелила пару раз в тонированное окно. Пули отскочили от бронированного стекла, как мячики от стены, а черная машина еще теснее прижала Джин к краю моста. Он хотел вытолкнуть ее с дороги и свалить в реку, наивно полагая, что полет с нескольких десятков метров убьет ее.

Он все теснил и теснил ее, она послушно прижималась. А затем, резко накрутив газ, стартанула пулей, обогнав машину. Внедорожник проделал точно такой же трюк. И когда они вновь поравнялись, он приготовился ударить ее боком. Предвидя это, Джин резко затормозила, так что заднее колесо мотоцикла оторвалось от земли и повисло в воздухе. А внедорожник не затормозил.

Въехав со всего маха в защитное ограждение, тяжелая, бронированная машина пробила его и, кувыркнувшись, полетела вниз.

Не глуша мотор мотоцикла, она слезла с него и, подойдя к краю моста, посмотрела вниз. Подняв визор шлема, она с упоением наблюдала, как вода поглощает искореженные детали автомобиля. Наблюдала до тех пор, пока красные фонари стоп-сигналов не скрылись глубоко под водой.

Она не знала, смогут ли спастись те, кто был внутри, да в общем ей это было безразлично. Зато развеялись сомнения в том, что кто-то пытался ее убрать. Но оставалось еще много

вопросов: кто, зачем, ее ли одну или это было методичное истребление ей подобных?

Но раз пока ее лицо не появилось на билбордах Зартана и не была назначена награда – велась не официальная охота. Даже если кто-то и подвергся подобному покушению, никто не скажет об этом вслух. Но будь она проклята, если не узнает, что за хрень происходит.

Затем она села обратно на мотоцикл, захлопнула визор и помчалась дальше.

Оставив мотоцикл на парковке и держа шлем в одной руке, Джин проходила мимо огромного, прямоугольного фонтана, в центре которого располагалась уродливая мраморная фигура непонятной формы.

Джин много раз останавливалась возле нее, внимательно рассматривала и пыталась понять, на что это похоже. И этот раз не стал исключением.

Несмотря на то, что она жутко опаздывала, остановилась возле края воды и смотрела на коричневую мраморную скульптуру, похожую на здоровенную корягу причудливой формы.

Из задумчивости ее вывел телефон, тихо пикнув сигналом оповещения. Расстегнув куртку, она достала телефон и прочитала сообщение:

«– Ты где?!»

Джин закатила глаза. Даже через такое короткое сообщение она чувствовала негодование отправителя.

Не удостоив сообщение ответом, она отправила телефон на место, отвернулась от фонтана и зашагала в сторону огромного стеклянного здания с высокими ступенями.

Завидев уверенно шагающую блондинку в черном с двумя массивными пистолетами на бедрах, охрана на входе отвернулась, сделав вид, что не видит ее.

У них был четкий приказ не пропускать никого постороннего, особенно если этот посторонний носит черное. Но вставать на пути Аббадон – это все равно что подписать себе смертный приговор. Так или иначе она все равно войдет внутрь, вопрос лишь в том, через сколько трупов она при этом переступит.

Нажав кнопку вызова лифта и постукивая пальцами по шлему, Джин стала терпеливо дожидаться, когда тот придет. Чувствуя на своей щеке прожигающий любопытный взгляд, она резко повернула голову и встретилась взглядом с молодым симпатичным парнем в форме охранника.

Он смотрел на нее с любопытством, смешанным с ужасом. Не удержавшись, Джин громко щелкнула зубами, дернувшись в его сторону. Парень так резко отшатнулся, что, поскользнувшись на кафельном полу, упал на задницу.

Закатившись громким и протяжным хохотом, Джин шагнула в открывшиеся двери лифта.

Лифт высадил ее на двадцатом этаже.

Весь этаж сплошь состоял из стеклянных ограждений, представляющих собой отдельные кабинеты, в которых усердно трудились люди в белых халатах.

Дойдя до нужного ей кабинета, она толкнула стеклянную дверь и вошла внутрь.

– Я во сколько сказала тебе приехать?!

Высокая брюнетка в белом халате, пылая праведным гневом, устремила на Джин свирепый взгляд.

– Ты хоть представляешь, какие у меня будут проблемы, если он тебя здесь увидит?

– Во-первых, у меня были небольшие проблемы. А во-вторых, никогда не понимала вашего несправедливого отношения к «черным».

Брюнетка с раздражением поправила очки, сползшие на нос, и уселась на стул возле компьютера.

– Джин! Ты подставляешь меня! Опять!

– Ой! – скорчила гримасу Джин. – Не гунди.

Поняв, что спорить с ней бесполезно, брюнетка с печальным вздохом решила отступить.

– Ты принесла?

– Принесла, – кивнула Джин и полезла во внутренний карман куртки.

На стол упал прозрачный пластиковый пакетик, внутри которого лежала та самая загадочная пуля.

– Узнай, из чего она сделана и как могла пробить мой щит,
– коротко бросила Джин.

– *Это* пробило твой щит? – не поверив в услышанное, девушка взяла в руки пакетик и поднесла его поближе к лицу.

– Да, Ава. Это пробило мой щит, – раздраженно повторила она.

Пока Ава рассматривала пулю, Джин изучала колбочки, стоявшие на столе. Доставала склянки из штатива, с любопытством изучала разноцветное содержимое, взбалтывая и нюхая их. Когда, понюхав очередную жидкость, Джин громко чихнула, Ава повернулась к ней и, подлетев, выхватила колбу из ее рук.

– Да не трогай ты это! – гаркнула Ава и бережно вернула колбу в штатив. – Ты хоть знаешь, что это?!

– Нет. А что это?

Рука Джин потянулась к разноцветным порошкам в баночках.

– Вот не знаешь – не бери! – Ава шлепнула Джин по руке. Недовольно заурчав, Джин убрала руки в карманы.

Ава уже давно привыкла к бесцеремонному поведению Джин. В то время как все шарахались и с ужасом разбегались от Аббадон, Ава Ливай могла и сама навешать знатных оплеух наемнице.

Они сдружились еще в те времена, когда Джин была младшим сержантом с двумя способностями, а Ава – младшим лаборантом, которому не доверяли ничего, кроме мытья

пробирок, и с таким же скудным набором способностей.

Обе проделали долгий и трудный путь, добившись высот совместными усилиями. Многое их связывало, много объединяло. Именно благодаря совместной поддержке одна стала майором Королевской гвардии, а другая – старшим научным сотрудником в Исследовательском центре при Научной лаборатории.

– Так ты мне поможешь?

Заглядывая через плечо Авы, которая, вернувшись к рабочему месту, продолжила изучать пулю, Джин намеренно пыхтела ей в ухо.

– Хватит! – шикнула брюнетка, дернув плечом, отгоняя Джин.

– Поможешь? – Джин еще громче засопела ей ухо.

– Да помогу! – с психом дернулась та. – Только отвали от меня!

Коварно захихикав, Джин выпрямилась. Но, увидев через стеклянные стены, кто идет в их сторону, все веселье сменилось напряжением.

Из горла Джин вырвался тихий протяжный рык, который послужил сигналом для Авы, и та поспешно спрятала пакетики в карман белого халата.

Стеклянная дверь кабинета открылась, и в нее уверенным шагом вошел высокий, статный мужчина. На вид ему было лет пятьдесят. Легкая седина тронула его аккуратно зачесанные темные волосы и короткую бороду. Треугольное лицо

с острыми скулами выглядело вечно недовольным, если не злым. А хищный разлет бровей придавал еще более суровый вид.

– Профессор Кайд, – поприветствовала его Ава и медленно поднялась со своего места.

Но внимание профессора было приковано исключительно к Джин. Он окинул ее с ног до головы презрительным и довольно недружелюбным взглядом.

– Я запретил пускать в Научный центр посторонних. Особенно если эти посторонние в черном. – его верхняя губа подрагивала от недовольства. – Воякам здесь не место.

– Я пришла в гости.

Джин приняла самую небрежную позу, на которую была способна. Сложив руки на груди и выставив в бок ногу, она потерла ногти левой руки о свою черную футболку и придиричливо начала их рассматривать, полностью игнорируя Кайда.

Поняв, что запугать майора ему не светит, профессор переключил свой гневный взгляд на свою подчиненную.

– Какие у тебя с ней дела? – гаркнул он так, что сотрудники в соседних кабинетах вздрогнули и обратили на них свое внимание.

Джин категорически не понравился его тон, но, дабы не создавать подруге дополнительных проблем от начальства, она решила благоразумно промолчать. На этот раз.

– Никаких, профессор. – ровным тоном и, задрав подбородок, ответила Ава. – Она правда зашла в гости.

Дерзость Авы не знала границ. В этом они с Джин были схожи. Наверное, поэтому и подружились много лет назад, чувствуя друг в друге родственную душу.

Только, в отличие от Джин, Аве не пришлось пройти через то, что прошла Джин. Ей не пришлось отдать львиную часть своей души ради силы. У научной структуры дары открывались по иному пути, более щадящему. Ученые благо-разумно не разбрасывались своими подопечными, как это делали военные.

– В гости?! – злобно прошипел Кайд.

На его виске угрожающе вздулась и запульсировала огромная вена.

– Ага. – квакнула Джин. – Мимо шла и зашла.

Она намеренно бесила Кайда.

– *Может, так разозлится, что у него вена все-таки лопнет и он наконец крикнет? Скотина злобная.*

Говард Кайд терпеть не мог военных. У него с ними были давние счеты. Став главным профессором Научного центра, он не подпускал людей из военного корпуса и на пушечный выстрел к своей цитадели. Со временем его неприязнь рас-пространилась и на весь остальной коллектив центра. Люди в белых халатах недолюбливали военных и стали называть их между собой «черные».

Кайд подошел к Джин вплотную. Он был выше нее почти на голову, а его тело было в довольно хорошей физической форме. При желании такой, как он, мог бы подавить такую,

как она, одной лишь физической силой, если бы Джин не была тем, кто она есть.

– Пошла вон, – угрожающе тихо прошипел он.

Ава бросила подруге умоляющий взгляд, прося подчиниться и не устраивать скандал.

Скрепя сердце и наступив себе на горло, она нехотя отступила.

Послав Кайду самый тяжелый свой взгляд, вышла из кабинета. Она чувствовала на своей спине прожигающий, ненавистный взгляд и краем уха услышала, как начальник с упованием начал отчитывать ее подругу, не брезгуя угрозами и унижительными фразочками.

– Ну уж хренушки. Так просто я отсюда не уйду.

Джин решила мстить. Ну, или хотя бы просто слегка запугать профессора, чтобы в будущем он не создавал Аве серьезных проблем.

С чувством выполненного долга Говард вернулся в свой кабинет.

Когда ему доложили, кто проник в стены его центра, все внутри начальника вскипело лютой ненавистью.

Вояки. Он ненавидел их всем своим существом. Грубые, неотесанные, мерзкие убийцы, готовые резать налево и направо все, что движется. Они без разбора, суда и следствия

убивают любого, на кого укажут пальцем их генерал или безумец король.

Еще в юные годы, когда он воочию увидел, что делают люди из корпуса со своими рекрутами, у него появилась первая седина на висках. Став руководителем Научного центра, он всяческими средствами пытался изменить положение дел, отказаться участвовать в том безумии, которое творят военные. Но не так-то просто сломать многовековой устав и изменить мир. А еще сложнее изменить законы магии.

Он с трепетом и любовью оглядел свой рабочий кабинет. Просторный, светлый, с большими окнами, выходящими на город. Хвала небесам, из его окон не было видно дворца, который нагонял жути на профессора каждый раз, когда он видел это каменное, мрачное сооружение.

Сев за свой рабочий стол из прочного голубого стекла, он качнул маятник, что стоял возле компьютера и который так успокаивающе действовал на него.

Завороженный качающимся из стороны в сторону шариком, Говард не заметил, как позади него качнулись тени, словно кто-то раздвинул их невидимой рукой. Они едва заметно колыхнулись и встали на место.

Профессор очнулся, лишь когда его горла коснулась холодная, острая сталь.

– Привет, профессор, – тихо замурлыкала Джин.

Воспользовавшись тeneвым разломом, она вошла в хрупкое, тонкое пространство между мирами. Это позволило ей

обойти всю систему безопасности здания, остаться незамеченной и спрятаться в тених кабинета профессора.

Даже если она сейчас решит убить его, никто не узнает, что это была она. Будут подозревать, ведь лишь она обладает тeneвым разломом на всем Зартане, но доказательств никаких не найдут.

– Мерзкая, маленькая тварь! – простонал Говард, настолько громко, насколько позволяло лезвие ножа возле глотки.

– Тихо, профессор. Мы же не хотим заляпать твой красивый стол кровью. – ее голос был спокойным, тихим, даже слегка убаюкивающим. – А поверь мне на слово, мой нож настолько острый, что пропорет твою нежную кожу так же легко, как сливочное масло.

– Да плевать! – процедил он. – Ты же пришла меня убить. Так к чему все эти телячьи нежности?

– Убить? – удивилась Джин. – Я лишь пришла предупредить, чтобы ты больше никогда не смел говорить с мисс Ливай в неуважительном тоне. Зачем мне тебя убивать?

– Вам, «черным», без разницы, за что, когда и кого убивать. Вы это делаете из жажды крови и насилия. Вы все такие. Монстры!

Каждое его слово брызгало, как яд, целясь в самое сердце и душу майора. И если бы у нее была душа, если бы она могла испытывать привычные обычным людям чувства и эмоции, у него получилось бы попасть в цель.

– Монстры?! – захохотала Джин звонким смехом. – Поз-

воль тебе напомнить, профессор, но именно с твоей помощью создают вот таких вот «монстров», как я.

Кайд нервно сглотнул, и его кадык царапнуло острое лезвие. Ее справедливое обвинение тугим узлом скрутилось внизу живота.

– Считаешь меня безжалостным убийцей? – ее тон становился тише и жестче. – Да, так и есть, на моих руках много крови. Но ни одной капли невинной. А сколько невинной крови на твоих руках, профессор?

Ее горячее дыхание опаляло его ухо. Ее слова заставляли леденеть кровь в его жилах. Ведь все, что она говорила, было правдой. Жестокой, ужасающей, пугающей и неотвратимой правдой.

– Ты ведешь счет своим жертвам? Я вот веду, – гордо хмыкнула она. – Давай померимся, у кого больше? Ты назовешь свое число, а я – свое.

– У меня нет выбора. – прорычал он – Я не могу это остановить.

– О! Это так ты себя успокаиваешь, когда вводишь инъекцию? – с сарказмом протянула Джин.

Злясь от его глупых оправданий, она плотнее прижала нож к его горлу, и на лезвие упали первые капельки крови.

– Это твоя рука вводит инъекцию. Твоим шприцем. Твоим раствором. Под твоей крышей. Это ты четыре раза отпирал меня на тот свет.

Ее трясло от злости, и Говард это чувствовал. Чувствовал,

что ситуация накаляется, и она могла с катастрофической легкостью, одним движением лишить его жизни. А правда заключалась в том, что это он создал ее.

– Ты вводила ее добровольно, – напомнил он ей.

– Три раза – да. Но самый первый раз... Ты помнишь, как я рыдала, просила, умоляла этого не делать? Помнишь?

Она не удержалась и, убрав нож, крутанула его стул, развернув профессора к себе лицом.

Он встретился взглядом с синим пламенем ярости в ее глазах. И узел страха и стыда скрутился в животе еще туже.

Да, он помнил тот день. Ей было всего восемь, когда маленькую белокурую девочку привели в лабораторию, положили на кушетку, связали руки и ноги, чтобы она перестала вырываться, и ввели инъекцию, которая остановила ее сердце.

Перед этим она громко плакала, из ее сине-зеленых глаз ручьями текли слезы. Она умоляла, просила не делать этого. Молилась всем богам, которых знала на тот момент. Но он все равно убил ее. Ввел инъекцию, которая остановила ее сердце и ввела тело в клиническую смерть.

Маленькая Джиневра смогла выбраться с той стороны. Нашла выход, прихватив с собой новую магическую способность. Ее сердце снова заработало, но в тот день она изменилась навсегда. Утратила что-то очень жизненно важное. И с каждой последующей смертью она менялась все сильнее и сильнее, обретая при этом новые способности.

Учитывая то, что Джин смогла выбраться из лап смерти, были и те, кто не смог. Те, кто навсегда заблудился в темноте лабиринта и остался лишь мрачным, постыдным воспоминанием Говарда Кайда.

– Мне жаль! – тихо проговорил он.

– Жаль? – рывкнула она ему в лицо. – Тебе жаль?!

Кроваво-красная капиллярная сетка начала расползаться по ее глазам, говоря о том, что майор Торингейл теряет над собой контроль.

От этого зрелища Кайда охватил не просто ужас, а безумный страх. Перед ним стоял солдат, практически полностью потерявший душу и человеческие эмоции. Не зря она считалась самой опасной и непредсказуемой.

Увидев в его глазах искреннее сожаление, она смогла взять себя в руки.

Джин уредила свою ярость, обиду и гнев, копившиеся годами. Медленно выпрямилась, пару раз моргнула, и ее глаза вернулись к привычному цвету морской волны.

– В любом случае, я пришла не за этим. – она отступила на шаг назад. – Тронешь Аву, и ты труп.

Говард верил, что так оно и будет. Но гордость не позволяла, чтобы им командовали или же диктовали условия, как и что ему делать.

– Тебя это не касается. Она моя подчиненная. «Черные» не имеют власти в Научном центре.

Ее губы растянулись в кошачьей улыбке, говорившей о

том, что ее мало интересуют данные формальности. Ее вообще не волновали какие бы то ни было правила.

– Я тебя предупредила, профессор.

И, сделав еще один шаг назад, он своими глазами видел, как тени в углу расступились, словно приоткрывая невидимую дверь для нее, а затем, сомкнувшись, поглотили ее, и Аббадон исчезла.

Кипя от злости и гнева, профессор схватился за телефон и начал набирать кому-то сообщение.

– *Надо ускориться. Срочно!*

А затем, размахнувшись, в сердцах, швырнул свой смартфон в стену.

Нежный пластик не выдержал встречи с каменной стеной и разлетелся на куски. Стекло экрана покрылось паутиной трещин и осколков.

– Бешеная сука! – визжал Говард, беспощадно ерошив свои темные, гладко уложенные волосы – Сдохни, сдохни, сдохни!

Глава 8

В тренажерном зале одного из военных корпусов царила полная вакханалия. Солдаты, как сумасшедшие, толкались

и гудели возле бойцовского ринга. Кричали, скандировали, громко свистели, передавали друг другу деньги, организовав самый масштабный тотализатор за последние несколько лет.

Сирена и Алан стояли в стороне, с восторгом наблюдая за тем, как их командир – майор Чандлер – громил в рукопашном поединке одного за другим рискнувших выйти против него.

Потасовка началась несколько часов назад, когда один задира из Городской гвардии решил проверить нервы и навыки новенького майора, бросив ему вызов.

Тедди вызов принял и отправил забияку в нокаут в первые три минуты поединка. После него солдаты, как заведенные, по одному, а иногда и по два, выползали на ринг в желании свалить тренера. Но, к их глубокому несчастью, тренер оказался мастером и обладал девятью различными техниками рукопашного боя.

Особо смекалистые увидели возможность подзаработать на выдающихся способностях майора Чандлера и открыли массовый тотализатор, в котором участвовали все собравшиеся.

– Что за кипиш?

Алан и Сирена синхронно вздрогнули от неожиданности, когда между ними, словно из ниоткуда, появилась Джин.

– «Синие» вновь поверили в себя, – хмыкнул Алан, продолжая с восхищением наблюдать за поединком. – Бросили вызов шефу.

– А-а-а! – понимающе протянула Джин и начала внимательно изучать происходящее на ринге.

Сирена скосила на нее подозрительный взгляд, затем посмотрела на ринг, туда, где, возвышаясь, как скала, посредине стоял полуобнаженный Тедди и мощными кулачищами отправлял в нокаут своего соперника.

Джин цепко следила за каждым его движением. Несмотря на то, что Чандлер обладал идеальным, рельефным, мощным телом, интересовало ее отнюдь не оно. Джин с детства росла среди полуголых и голых мужчин. Видела достаточно, чтобы перестать пускать слюни на накачанные бицепсы, и воспринимала идеальное мужское тело как нечто обыденное.

Ее интересовала его техника – необычная, смешанная. Идеально отточенные движения. Он тонко чувствовал своего противника, словно читал его намерения. Знал, что тот сделает в следующую секунду, и всегда был на шаг впереди.

Он двигался плавно, четко и смертоносно. Тедди находился в полной гармонии со своим телом и мыслями, от чего не делал лишних, дерганных движений и, как итог, побеждал.

Когда очередного соперника без сознания, взяв за руки, уволокли долой с ринга, Тедди встал по центру и с вызовом взглядывался в толпу, ожидая нового соперника. Но после того, как он уложил восьмерых, трое из которых все еще находились без сознания, желающих значительно поубавилось, и никто не торопился выходить.

Его дыхание было глубоким и тяжелым, от чего мощная

грудь вздымалась на каждом вдохе. Голый торс был покрыт потом. Взлохмаченные каштановые волосы также были мокрыми от пота, от чего пряди челки прилипли ко лбу. Карие глаза горели огнем бурлящего адреналина в крови. В раскаленном состоянии, заведенный и злой, он уже и сам искал жертву среди толпы.

– Что? Больше нет желающих? – с явным разочарованием крикнул он толпе.

Толпа загудела, как улей, пытаясь вычислить, кто осмелится выйти следующим.

– Есть! – зазвенел громкий женский голос, заглушая гул голосов.

Наступила гробовая тишина. Толпа начала расступаться, пропуская миниатюрную блондинку.

Она шла, не торопясь, и ее шаги в тяжелых ботинках эхом отражались от каменных стен здания. На ходу она стягивала с себя куртку. Попутно, не глядя даже у кого, зацепила бойцовские перчатки без пальцев. Быстро натянула их и вышла на ринг.

Тедди не спускал с нее хищного взгляда. Наблюдал за тем, как она, покачивая округлыми бедрами, поднимается на ринг, раздвигает канаты, проскальзывает между ними и встает напротив него.

Он был выше нее почти на две головы, больше и шире. Но Тедди по опыту знал, что размер не всегда имеет значение.

Сине-зеленые глаза Джин переместились с его лица на

мощную шею, скользнули ниже – к рельефной груди и упругому, плоскому животу с кубиками пресса.

– Пялиться пришла или драться? – довольно резко проговорил он.

– С-с-с-с! – зашипела Джин, ухмыляясь. – Как грубо.

– Даже гирлянды свои не снимешь? – кивнул Тедди в сторону ее пояса с ножами и пистолетов, пристегнутых к бедрам.

– Ну раз они смущают, и ты так настаиваешь... – томно промурлыкала Джин и отошла в угол ринга, чтобы снять оружие.

– Шеф! Шеф! – услышал Тедди откуда-то сзади.

Обернувшись, он увидел Алана и Сирену, нервно толкающихся возле края ринга с довольно встревоженными лицами.

Когда они увидели, кто встал напротив их командира, оба обеспокоенно переглянулись и, не сговариваясь, поспешили к майору.

Тедди не спеша подошел к ним и присел на корточки, чтобы лучше их слышать.

– Шеф, она очень опасна, – затараторил Алан, нервно поглядывая на Аббадон. – Она легенда. Ее еще никто не побеждал.

– К тому же, она не брезгует и смухлевать, если что, – поддержала его Сирена.

– Смухлевать? – напрягся Тедди.

– На ринге не приветствуется использование магии. Только чистая физическая сила, – пояснил Алан. – Но майор Торингейл, она...

Алан осекся и нервно замялся.

– Она ее использует, – закончила за него Сирена, закатив при этом глаза, видя, как ее напарник с благоговейным ужасом поглядывает на Джин.

– Какие у нее способности? – поинтересовался он.

Но только Сирена открыла рот, чтобы рассказать ему, как ее перебил нежный, почти мурлыкающий голос Джин за спиной у Тедди.

– Майор Чандлер, я бы, конечно, с удовольствием подождала, пока вы наговоритесь со своими подчиненными, но, к сожалению, у меня не так много времени. Работа, знаете ли...

Устало выдохнув, Тедди коротко кивнул Алану и Сирене, давая понять, что он понял их предупреждения. Встав на ноги, он повернулся лицом к Джин.

– На что бьемся, крошка Тедди?

Поморщившись от такого обращения, Тедди кивнул в сторону толпы, которая с новыми силами делала ставки.

– Победишь, там уже неплохие деньги.

– Деньги мне не интересны, – пожала она плечами.

– Что ты хочешь? – с раздражением поинтересовался он, ожидая чего-то пошлого.

– Выиграю я, ты кое-что для меня сделаешь, – загадочно улыбнулась она.

– Что?

– Это секрет, крошка Тедди. Для большего интереса.

– А если выиграю я? – приподнял он ширококую бровь.

– Я отстану от тебя. Будем делать вид, что не знакомы.

– Идет! – тут же согласился он.

И, хищно улыбнувшись, Джин встала в боевую стойку.

После того как прозвучал гонг, Джин бросилась на него. Такой скорости Тедди не ожидал, и все, что ему оставалось – просто отбиваться, не давая ей себя достать.

Когда Джин занесла ногу, чтобы нанести удар ему в живот, Тедди чудом успел перехватить ее и со всей силой крутанул ступню в тяжелом ботинке. Потеряв равновесие, Джин повалилась на пол, и в секунду Чандлер навис над ней с занесенным у лица кулаком.

Джин резко уклонилась в сторону, и его кулак приземлился в пол. Она перехватила его руку в болевой захват, и локтевой сустав тихо хрустнул. Тедди зарычал от боли и врезал ей локтем свободной руки по челюсти.

Ее голова откинулась от удара, а на ринг брызнули капли крови изо рта. Ухмыльнувшись кровавой улыбкой, Джин запрокинула ноги и сцепила их на шее Тедди, душа его стальной хваткой.

Пыхтя от натуги, Тедди удалось подняться на ноги, прихватив с собой Джин. Она висела на нем, как обезьянка, но

хватку не разжимала. Кое-как, не без труда, одной рукой ему удалось снять со своей шеи ее ноги, но она продолжала выворачивать ему сустав. И, размахнувшись, так, как будто она ничего не весила, приложил ее спиной со всей дури о пол ринга.

Она лишь громко хохотала, но не отпускала его руку.

– Шеф! Она не чувствует боли! – услышал он сквозь шум толпы крик Сирены.

– *Ах, вот оно что!*

У него не было шансов победить ее, измотав болью. Значит, надо срочно менять тактику. Но как? Она была быстрой, сильной, точной, да и к тому же не чувствует боли. Идеальное оружие. Но довольно скверный противник. Как победить того, кому не больно?

А в это время Джин сама выпустила его руку и, откатившись от него, как мячик, встала на ноги.

– Ну вот! Мой маленький секретик раскрыт, – Джин метнула недобрый взгляд в сторону Сирены. Но та, надо отдать ей должное, даже не поморщилась.

Пот градом струился по взмыленной спине, груди и шее Тедди. Он был изрядно вымотан предыдущими поединками, и, возможно, выдержал бы еще с десятков таких же, но поединков с ней выжимал из него все последние соки. А она лишь улыбалась и, пританцовывая, кружилась вокруг него.

Когда она дернулась в его сторону в очередной раз, Тедди был готов и, поймав ее в удушающий, начал беспощадно

сдавливать предплечьем ее горло.

– Я ни разу не проигрывала и сегодня не проиграю, – тихо прохрипела она. – Хотя бы, потому что я пока не готова отказываться от тебя, крошка Тедди.

После этих слов она исчезла из его рук. Ошарашенный, Тедди встал как вкопанный, а его руки повисли, словно плети, вдоль туловища.

Телепортация. Разумеется. Это самый распространенный дар после щитов. Было бы странно, если бы у нее его не было.

Но с этим Тедди давно научился справляться. Лилит беспощадно гоняла всю команду, тренируя их чувствовать врага, даже тогда, когда ты его не видишь. И Чандлер был самым лучшим ее учеником.

Он сосредоточился, закрыл глаза и обострил все свои рецепторы, всю свою интуицию. А когда почувствовал знакомое покалывание, вперемишку с огненным жаром в левой половине своего тела, понял – она там.

И, резко развернувшись, выставил руку вперед, поймав Джин за горло именно тогда, когда она там и появилась. Его пальцы сжались на ее тонкой шее «удушающей» хваткой.

Джин впилась в его руку ногтями в отчаянном желании выбраться из смертельного капкана.

– А ты хорош, Чандлер!

Вместо ответа он лишь мрачно улыбнулся. Его карие глаза неотрывно наблюдали за тем, как ее глаза меняли цвет, становясь то более синими, то более зелеными. Он не знал, с

чем связано такое явление, но оно выглядело фантастически и безумно завораживало.

И в его голове внезапно возникли непристойные, до безобразия непристойные картинки. Чуть приоткрытые, пухлые губы, из которых вырывались протяжные, сладкие стоны. Глаза бирюзового цвета, на этот раз зеленее обычного, заволоченные пеленой вожделения, неотрывно смотрели на него, а ему хотелось тонуть в них все глубже и глубже. В своем видении, как наяву, он чувствовал нежный шелк ее кожи. Слышал ее запах шоколада и апельсина. Чувствовал, как ее обнаженное, разгоряченное тело прижимается к нему, трется и просит внимания и прикосновений.

В реальность его вернула сильная, адская боль. Выпустив ее из рук и отпрыгнув в сторону на несколько шагов, он схватился за пульсирующий дикой болью живот.

Гортанный, тихий смех Джин полностью привел его в чувства.

– Что ты сделала? – прошипел он.

– Я? – наигранно удивилась она. – Ничего.

– Иллюзия! – догадался Тедди. – Ты вложила мне в голову иллюзию.

– Я же говорила, никогда не опускай щиты.

Она дернулась в сторону, словно для удара. Тедди повелся и отступил, но это был обманный маневр, и резкий выпад ногой достал его прямо в челюсть. Удар был настолько сильным, что голова Тедди закружилась, поменяв мир вверх

тормашками. Покачнувшись, он упал на колени, и там его поймало колено Джин, целившиеся ему в нос.

От удара Тедди отбросило назад, и он откатился к краю ринга.

– Майор, свали ее с ринга. Победа не будет считаться, если бой закончен не на ринге!

Сирена была тут как тут, давая ценные советы.

Тедди удалось увернуться от ботинка Джин, летевшего ему в голову. Зажав подмышкой ее ногу, он со всей дури врезал ей по внешней части бедра, в самое сердце нервного узла, из-за чего нога Джин подогнулась, и та начала заваливаться на пол.

Этим Тедди и воспользовался. Потянув ее на себя, он перекинул ее за борт ринга, но Джин увлекла его за собой. Уже на полу, за рингом, они продолжали ползать по полу и колошматить друг друга из последних сил. Подминали под себя друг друга по очереди, в желании завладеть преимуществом и контролем.

Оба потные, оба в крови, с разбитыми лицами и внушительными кровоподтеками по всему телу. Но никто не хотел сдаваться, даже учитывая, что победа уже аннулирована.

Окружающие терпеливо ждали окончания боя. Всем было интересно, кто победит и кто заберет выигрышный куш в пятьдесят тысяч нуммусов.³

И Джин, и Тедди были на пределе, но никто не хотел уступать. Спорную ситуацию разрешила пожарная сирена, взо-

рвавшаяся пронзительным воем на весь тренировочный корпус.

Началась суета. Толкаясь, громко крича и ругаясь, люди начали спешно двигаться в сторону выхода.

С потолка потекла вода, заливая все вокруг мелким дождем.

– Это еще не конец, крошка Тедди. – пропыхтела Джин, сползая с Тедди и падая рядом с ним на спину.

– Вставай! – он приподнялся на локтях, пытаясь встать. – Вставай! – повторял он, дергая ее за плечо. – В задании пожар, надо уходить.

– Да лежи ты! – собрав последние силы, она пихнула его в грудь, заставляя лечь обратно на пол. – Нет никакого пожара. Это твои балуются, пытаясь спасти тебя от позора.

И, с глухим стоном и мысленными благодарностями своим лейтенантам, Тедди растянулся на полу.

Тяжело дыша, приводя свой пульс и дыхание в норму, оба лежали, распластавшись на полу. Касаясь друг друга плечами, они смотрели в потолок и подставляли разгоряченные лица прохладной воде, капающей с потолка и заливающей несуществующий пожар. Только тот настоящий пожар, который полыхал в их телах, умах и душах, невозможно было потушить обычной, холодной водой.

В свою квартиру Джин буквально ввалилась, волоча свое тело из последних сил. И пускай она не чувствует боли, зато очень даже чувствует, как все ее мышцы забиты от напряжения, а все тело было липким от крови и пота, источая удушьящее зловоние на два квартала вперед.

С тяжелым стоном она сбросила с себя ботинки и черную куртку, оставив ее валяться на полу, и прошла в ванную. Увидев свое помятое и местами рассеченное до крови лицо, она громко присвистнула.

– Вот же говнюк паршивый! – вслух выругалась она, раздвигая края раны на рассеченной брови. – Шрам теперь останется.

У Джин напрочь отсутствовал культ внешности, ей было абсолютно наплевать, как она выглядит. По крайней мере, так было раньше. Но, смотря на свое красно-синее лицо, она испытывала довольно смешанные чувства по этому поводу. И в основном ее волновало мнение кареглазого майора о том, как она выглядит в этот момент.

Утешало то, что этот хореk и сам выглядел не лучше, чем она. Эта мысль удивительным образом грела ее уязвленное эго.

Все мысли и «самолюбование» нарушил телефонный звонок. Достав телефон из кармана брюк, она посмотрела на экран. Номер был знакомым, но записная книжка не отображала, кому он принадлежит.

– Да! – жестко рявкнула она, принимая вызов.

– Привет. – раздался с того конца растерянный знакомый голос.

Коди Паркер.

Видимо, после предыдущего инцидента она удалила его номер, решив навсегда оборвать с ним связь. До этого дня он и сам не горел желанием с ней встретиться. Так зачем звонил сейчас?

– А, это ты. – безэмоционально буркнула она.

Поставив телефон на громкую связь, она положила его на край раковины и, включив воду, начала умываться.

– Что делаешь? – поинтересовался Коди, услышав шум воды.

– Усы брею! – закатила она глаза. – Че надо?

На том конце повисла тишина. Видимо, Коди понял, что попал не в самое благоприятное время.

– Я подумал, может, нам встретиться? – наконец выдавил он неуверенно.

– Зачем?

Джин задавала вопросы номинально, от нечего делать, ведь ей было совершенно не интересен ни сам Коди, ни его предложение.

– Проведем время вместе. Расслабимся, как в старые добрые. – помолчав секунду, он добавил более капризным тоном. – Джин, я соскучился.

Достав из шкафчика баночку с перекисью и ватные тампоны, Джин щедро обработала раны на лице.

– Не интересно! – буркнула она, сосредоточив все внимание на своем лице.

– Ты какая-то сегодня без настроения! – его обиженный тон только распалял в ней раздражение.

– Сон страшный приснился.

– А что приснилось? – его голос резко изменился с обиженного на игриво-соблазнительный.

– Рожа твоя неприятная приснилась! – гаркнула она. – Все! Ты мне мешаешь!

И, сбросив трубку, она устало облокотилась о раковину, опустив голову вниз. Но затем ее взгляд сполз к телефону, разбитые губы расплылись в коварной улыбке, а в голове зародилась идея. Хорошая или плохая... но то, что она ее реализует, было бесспорным.

Подхватив свой черный смартфон, она начала набирать сообщение. Ее изящные пальчики ловко порхали по экрану, и из динамика доносилось веселое клацанье клавиатуры.

– По общепризнанным подсчетам, я победила! Так что ты мне должен!

Ответ не заставил себя долго ждать.

– И кто же вел эти подсчеты? Уж не ты ли, твое самовлюбленное эго и раздутое самомнение?

А через пару секунд прилетело еще одно сообщение:

– И вообще, откуда у тебя мой номер?

– Крошка Тедди! Видимо, ты забыл, кто я. Ну, ничего,

такому сладкому мальчишке простительна легкая забывчивость.

Она могла поклясться, что слышала скрежет его зубов с того конца связи.

– Дерзкая!

Единственное, что он написал. Но Джин не была готова закончить диалог.

– В любом случае ты мне должен. Хотя бы как джентльмен, за то, что испортил мое прекрасное лицо. Если слухи не врут, снайпер отряда Плеяды славится исключительными, благородными манерами. Не огорчай меня, Тедди Чандлер.

Ответа долго не было. Джин пристально, не отрываясь, смотрела в экран телефона. А когда увидела три жирные точки, говорящие о том, что собеседник набирает сообщение, радостно подпрыгнула на месте, как школьница в период пубертата.

– Что ты хочешь? – наконец ответил он.

– Через месяц во дворце состоится ежегодный бал-маскарад. И мне нужен эскорт. Я хочу, чтобы ты стал моей парой на этот вечер.

Телефон вновь замолчал, а затем взорвался новой порцией негодования.

– Рехнулась?! Я и ты? Пара?

– Ну, не на всю же жизнь! Только на этот вечер. Обещаю, тебе понравится.

Тедди молчал. Долго молчал. Джин уже думала, он не ответит. Поэтому решила подкинуть дровишек в потухающий костер.

– Не будь занудой, майор. Я обещаю, будет весело. Там каждый год... весело. Не вынуждай меня снова надирать тебе задницу и выбивать долг насильно.

В том, как она установила паузу, Тедди почувствовал подвох. Она явно что-то не договаривала. Но ответил.

– Ты не надирала мне задницу! – упрямылся он. – И никуда я с тобой не пойду! Ты ведь чокнутая на всю голову.

– Я – само совершенство! А ты хорек небритый! – и закончила свое сообщение, прикрепив в конце смайлик, показывающий средний палец.

Она коварно ухмыльнулась, представив, как он пыхтит и охает от возмущения, увидев ее сообщение.

– Коза!

– Боги! Оскорблена до умопомрачения. Чандлер, ты даже ругаться не умеешь нормально. Но не переживай, я испорчу тебя.

– Как пережить то теперь такое счастье, даже не знаю?!

Она читала его сообщения, глупо хихикая. Ей нравилось его дразнить, но еще больше ей нравилось, как он отвечал ей.

– Спокойной ночи, крошка Тедди. Пусть тебе приснюсь я.

– Упаси вселенная! – ответил он, прислав страдающий смайлик. – И тебе спокойной ночи, сумасшедшая.

После их переписки, Тедди долго переживал, не переборщил ли с обзывательствами? Не обиделась ли она? А если обиделась, стоит ли принести свои извинения?

Он так же, как и она, стоял в ванной своей квартиры и, шипя от боли, поливал свое разбитое лицо перекисью прямо из баночки.

Он не ожидал сообщений от нее. Но надо признать, что-то внутри дрогнуло, когда он понял, кто отправитель. Что-то теплое и мягкое, как ласковая кошка, скрутилось внизу живота и тихо вибрировало, напоминая мурлыканье.

Ему не нравилось, как его тело отзывается на нее. Она была совершенно не в его вкусе, ни внешне, ни внутренне. Абсолютной противоположностью его типажу. Но, видимо, у его тела было другое мнение по этому поводу. А может, это давало о себе знать долгое воздержание? Ведь последний раз он имел близость с женщиной несколько месяцев назад.

В отличие от своих коллег, Парсона и Ленгли, которые не пропускали на своем пути ни одной юбки, Тедди был более избирателен на счет женщин.

После их первой встречи Тедди долго не мог забыть безумную наемницу, часто возвращаясь мыслями к сумасшедшей блондинке с необычными глазами. А после того, что она ему сегодня показала... Та иллюзия была настолько реальной. Как такое возможно? Он чувствовал и ее запах, и вкус, и даже чувствовал, какова она на ощупь. Воспоминания об этом взорвались новым приступом желания.

Наплевав на обработку ран, Тедди сорвал с себя одежду и встал под холодный душ, в желании остудить свои безумные, нереальные фантазии.

Глава 9

Рекруты обучались довольно быстро. Это радовало Тедди. За неделю они научились довольно ладному построению. Выучили все военные звания от младшего сержанта до генерала. Научились правильному обращению к старшим по званию.

Также, посоветовавшись между собой, вся команда выбрала себе командира, того, кто будет нести ответственность за весь отряд и станет связующей нитью между командирами и командой. Им стал самый старший рекрут – Джон Хадсон. Высокий, ладный светловолосый мальчишка с темно-зелеными глазами. Парень пришелся по душе Тедди. Не задиристый, ответственный, спокойный и рассудительный молодой человек.

Жаркое полуденное солнце нехило припекало макушки, но рекруты стойко стояли на плацу по стойке «смирно» и терпеливо выслушивали замечания старшего лейтенанта Эванза.

Тедди видел, что Алан больше придирается, чем крушит

их по делу, но одергивать его не стал. Не гоже принижать авторитет лейтенанта в глазах рекрутов.

Они стояли вперемешку — девочки с мальчиками, по росту, от самого высокого к самому низкому. На каждом из них уже была надета фирменная черная военная форма.

Во время занятий Тедди не разделял их на девочек и мальчиков. Все занимались единым цельным отрядом, как команда. Без поблажек и заниженных планок на гендер или возраст. Здесь все были равны и едины.

Но в вечернее время он строго следил за тем, чтобы никто не осуществлял каких-либо поползновений на противоположную, запретную территорию.

Чандлер ожидал, что попытки будут, и уже в первый день запрета, поздно вечером, поймал двух мальчишек, что пытались подглядывать за девчонками в душе. Тогда он знатно накрутил им уши и отвесил хороших пинков под зад. В наказание штрафникам и в назидание всем остальным он заставил всю мужскую половину отряда отжиматься от пола сорок раз.

А дальше команда сделала все за него. Из-за жесткого наказания парни устроили штрафникам «темную», и больше попыток нарушить запрет не было. Пока не было.

Взгляд Тедди скользил по строю и зацепился за самого последнего в строю рекрута. Она была не только самой маленькой в команде, но и самой младшей. Девочки постарше всячески заботились о ней и оберегали. Помогали купаться

и заплетать густые светлые волосы.

Малышка Риджина Дарси, та самая девчушка, что похитила сердце майора в первый день его знакомства с рекрутами, по-прежнему сжимала в руках своего плюшевого мишку. Даже стоя в строю, она отказывалась расставаться с ним. Как бы Тедди ее ни уговаривал, обещая самолично присмотреть за «мистером Пушком», девочка ни в какую не соглашалась расставаться с любимой игрушкой.

В итоге тренер сдался. Поняв, что плюшевая игрушка является для ребенка неким якорем и последней связующей нитью с прошлой жизнью, он разрешил присутствовать на построении, тренировках и теоретических занятиях и мистери Пушку тоже.

Когда лейтенант наконец уgomонился, то отпустил рекрутов по команде «вольно», и те отправились на обед.

– Строго ты с ними, – пожурил Тедди.

– Это разве строго, – не весело отозвался Алан. – В наше время за те же самые ошибки, как у них, мы получали палкой промеж лопаток.

– И девочки? – удивленно моргнул майор.

– А вы у Сирены спросите, – по лицу Алана пробежала мрачная тень.

Тедди давно заметил, что между этими двумя есть что-то большее, чем совместная служба. Он мог дать руку на отсечение, что старший лейтенант Эванз сохнет безумной, сумасшедшей и всепоглощающей любовью к своей напарнице.

А вот с Сиреной дела обстояли намного сложнее. То, что она была равнодушна к Алану, Тедди заметил, но также она держала его на довольно приличном расстоянии.

И как бы ни старался Эванз, как бы ни придумывал самые изощренные знаки внимания, все его попытки ухаживаний строго пресекались. Но украдкой она смотрела на него глазами, полными тоски, привязанности и печали.

Тедди видел все, как бы хорошо они ни старались это скрыть. Но вмешиваться в их довольно непростые отношения не спешил. В любом случае, это его не касается, пока напрямую не мешает службе.

– Знаете, шеф, – Алан повернулся к Тедди и посмотрел ему в глаза, – вы не слишком жестите. Не балуете, конечно, но и нет в вас жестокости. Все строго, четко, по делу. Я рад, что у рекрутов такой тренер. Жаль, у нас в свое время не было такого.

А затем он резко развернулся и пошел вслед за рекрутами в столовую.

Тедди одновременно стало и приятно, и тяжело на душе. Он обвел взглядом огромную, бесцветную военную территорию и ужаснулся от того, сколько же поломанных душ и тел скрывает это мрачное, унылое место.

Он хотел, чтобы его выпуск был другим., не утратившим свою человечность. Хотел создать новое поколение, с которого начнется новая эра, новые правила, новые законы. И он создаст таких солдат. Машина для убийств, в которой все

еще живет и бьется горячее человеческое сердце.

– Майор Чандлер, – услышал он тихий, тонкий голосок и опустил голову.

Она была такой маленькой, или же наоборот, он был таким большим, но Реджина едва доставала ему до середины бедра. Для того чтобы ребенку было комфортнее, он присел на корточки, желая быть на уровне ее глаз.

– Рекрут Дарси. Ты почему не в столовой?

Его голос был беспристрастным, но по тому, как ребенок тянулся к нему всю дорогу, Тедди понял, что его выдают глаза, которые светились теплотой и заботой. Если голос он мог настроить и контролировать, то состояние души, увы, никак не подчинялось рассудку.

– Я отстала, – честно призналась она и опустила глаза в пол. – Вы не проводите меня?

Внутри Тедди началась борьба. Борьба тренера и обычного мужчины. Как тренер, он не должен поощрять вне уставные отношения с рекрутом, но как человек...

Наплевав на все правила, законы и порядки, Тедди со стоном поднялся на ноги и протянул девочке свою руку.

– Пойдем. Я провожу тебя.

Она резко вздернула голову и посмотрела на него своими огромными, оленьими глазками, не веря своим ушам. А затем улыбнулась такой светлой и чистой улыбкой, что у Тедди чуть не лопнуло сердце от жалости к невинному и светлому дитя.

Вложив свою крохотную ладошку в его огромную, мозолистую, медвежью лапу, девочка вприпрыжку поскакала рядом с ним в столовую.

За всей этой милой картиной из-за угла казармы, прислонившись плечом к стене, наблюдали сине-зеленые глаза майора Торингейл.

– Интересненько, – промурлыкала она, складывая губы трубочкой. – Новый подход в обучении? Чем дальше, тем чуднее. Ты не перестаешь меня удивлять, Тедди Чандлер.

А затем она испарилась, словно никогда там и не стояла.

– В этом году мы будем участвовать в Играх? Они начнутся уже через неделю, – поинтересовался Бил Хантер.

Вся команда Джин сидела в своем кабинете в корпусе «Красных» и явно страдала от безделья.

Люси как обычно копалась в своем компьютере, выискивая что-то лишь одной ей ведомое.

Зак перебирал свои медицинские припасы: выкидывал препараты с истекшим сроком годности и составлял списки того, что нуждается в пополнении.

Бил, почесывая коротко выбритые виски и приглаживая более удлиненную середину, слонялся из угла в угол, не зная, чем себя занять.

Джин сидела за длинным столом, закинув на него ноги, и задумчиво чистила ногти острым кончиком армейского ножа. Все ее мысли были направлены на то, что она видела сегодня утром, и какие чувства все это всколыхнуло в ней.

Она уже давно не испытывала ничего подобного. Ведь единственной ее эмоцией была агрессия, которую она усердно пыталась преобразовать во что-то другое, более разнообразное. Но с момента встречи с Тедди она стала испытывать давно забытые старые чувства: более гуще, ярче и вкуснее. Словно он приоткрыл разноцветную палитру внутри нее.

– Конечно, будем, – отозвалась на его вопрос Люси. – Или же ты так просто хочешь отдать победу Барнсу и его команде?

Услышав имя своего заклятого соперника, Джин оживилась и прислушалась к разговору.

– В прошлом году мы впервые проиграли, – рассуждал в слух Бил, заглядывая через плечо Зака. – А это учитывая, что тогда наши силы были равны. Сейчас мы уступаем ему хотя бы в численности отряда.

– Да, говорят, он взял еще двоих, – поддержала его Люси и повернулась в сторону Джин. – В том году и нас и их было семеро. Мы потеряли двоих на тех играх, а он не то что не понес ущерба, так еще и прибавил двоих.

Люси испытующе смотрела на своего командира, видя, как та усердно обдумывает информацию.

Бил, казалось, потерял всякий интерес к беседе, переключившись на Зака и его занятие.

– Что будем делать, командир? Нас четверо, их девять. Заведомо проигрышный расклад, – не унималась Люси.

Джин думала.

Алекс Барнс был ее злейшим соперником. Он так же, как и она, обладал семью магическими способностями из восьми. У него также была команда из первоклассных спецов. Он и сам был катастрофически опасен и ничем не уступал Джин по силе, за исключением того, что у нее был теневой разлом, но не было регенерации, а у него же наоборот была регенерация, но не было разлома. Во всем остальном они были одинаково опасны.

Но Люси была права: идти вчетвером против девятерых головорезов – это смертельно-проигрышный вариант. А учитывая, что Люси – навигатор команды, и если ее взять в полевые сражения, они останутся слепыми. А если оставить ее за компьютером, то они втроем точно проиграют, если вообще останутся живы.

– Какое бы решение ты ни приняла, мы тебя поддержим, – наконец отозвался Зак, громко хлопая по руке Била, когда тот схватил очередной пузырек с лекарствами.

Одернув руку и зашипев от боли, Бил яростно покивал, соглашаясь с медиком. Люси ограничилась молчаливым пожатием плеч.

– Тогда играем. – наконец объявила свое решение майор,
– Пускай мы и проиграем, зато никто не назовет нас трусами.
– Не-е-е, командир! – басисто растянул Бил. – Зубами вырвем победу у этих самодовольных выроdkов. Вернем себе статус лучших. А там глядишь тебе и полковника дадут.
– Пансек скорее похудеет, чем даст ей полковника, – недовольно фыркнула Люси.

По кабинету прокатился дружный, громкий хохот. Но Джин была с ней полностью согласна. Она уже пять лет находилась в должности майора, и что бы она ни делала, сколько бы раз ни умирала и ни убивала других, звание оставалось прежним. Мстительный Пансек ни в какую не повышал ее.

Но стоило Барнсу единожды победить ее, как ему тут же посулили полковника. Не справедливо, по ее мнению. Но особо она не страдала по этому поводу. Главное, у нее была команда и та независимость, которую можно получить после майора. Остальное уже не важно. Ради независимости она пережила все ужасы загробной жизни.

Наблюдая за тем, как команда оживленно и возбужденно загудела, Джин смотрела на них с натянутой маской привычного ленивого безразличия. Хотя внутри все горело недобрым огнем. Она вела их на смерть. Опять. Но это была их работа, и, глядя на то, как они активно начали готовиться к Играм, было и дураку понятно, что те сильно заскучали, сидя в корпусе без дела.

Они были солдатами, наемниками, убийцами, професси-

оналами своего дела, а таким нельзя скучать. Это как бомба замедленного действия. Чем больше в них копится энергия, тем громче рванет в самый неожиданный момент.

– Давно пара было вас выгулять, – пробурчала она, видя, как Зак и Бил, грубо пихают друг друга локтями, деля место за довольно просторным столом. – Застоялись в стойле жеребчики.

К слову говоря, Игры устраивали для военных именно с такой целью. – дать солдатам возможность выпустить пар и накопившуюся энергию.

Для всех это довольно безобидные классические соревнования без применения оружия, но грубой силой пользуйся сколько хочешь.

Но для Высшей Лиги, таких как Джин и Барнс были другие правила и условия. Те должны доказать свою уникальность, талант, силу и превосходство. Но вполне возможно, что это был способ просто сравнить между собой двух сильнейших противников. Ведь если такие объединятся... Кто знает, что они могут натворить. Для этого их и держат на расстоянии, успешно пользуясь инструментом вражды и месть.

Глава 10

Чем ближе приближались Игры, тем нервнее и напря-

женнее становилась обстановка среди солдат. Каждый считал своей святой обязанностью устроить любую стычку с противоположной командой. Потасовки начинались с любого пустячного слова, неосторожного взгляда или нечаянного касания.

– Что происходит?!

Зайдя в столовую для офицеров, Тедди обомлел, увидев, как куча солдат мнут друг другу бока в клубке из человеческих тел прямо посреди столовой.

Визг, ор, отменная брань и ругань лились непрерывным громким потоком. Вокруг царил хаос и бардак, в который, впрочем, никто не спешил вмешиваться.

– Нормальная практика.

Рядом с ним словно из ниоткуда появилась Джин. Сложив руки на груди, она с материнским снисхождением и легкой полуулыбкой взирала на дерущихся солдат.

– Скоро Игры, вот они и стучат копытами. Молодежь еще не в состоянии себя контролировать как следует.

Приглядевшись, он понял, что действительно в центре кровавых событий находился самый младший и юный офицерский состав. Причем как парней, так и девушек.

Тедди слышал про эти «Игры», но не ожидал такого массового ажиотажа по этому поводу.

– Здесь мы спокойно не поедем в ближайшую неделю, – с разочарованным вздохом заключила она и неосознанно потеряла голодный живот.

Затем Джин резко развернулась к Тедди. Ее взгляд был задумчивым и пронизательным.

– Поехали, – разворачиваясь в сторону выхода из столовой, она хлопнула его по плечу. – Знаю я одно местечко неподалеку. Там вполне себе кормят.

Увидев, что Чандлер даже не пошевелился, чтобы последовать за ней, она добавила, указывая в сторону двери:

– Я угощаю!

С минуту он колебался. Те эмоции, которые она вызывала в нем, ему определенно не нравились, особенно после той иллюзии, которую она создала в его голове. Точнее, сами эмоции нравились, не нравилась та, кто их вызывал. Но есть хотелось безумно. И, в результате, голод победил упрямство. В конце концов, это не свидание, и нет ничего страшного в том, что ему составит компанию самая чокнутая женщина, которую он когда-либо встречал в своей жизни.

– Хорошо, – сделал он шаг вслед за ней. – Только плачу я! Не хватало, чтобы женщина платила за обед.

– Ух, погляди, какой гордый, – игриво взъерошилась она. – У нас тут вообще-то равноправие.

– Да на здоровье, – буркнул он, идя с ней рядом. – Только плачу я!

– Как пожелаешь, крошка Тедди.

Услышав свое новое прозвище, Тедди раздраженно поджал пухлые губы. Его реакция была замечена Джин и вызвала в ней приступ веселья.

– Я не поеду на этом! – негодуяще взорвался Тедди, когда Джин остановилась возле своего мотоцикла и протянула ему черный шлем. – Тем более двойкой.

– Да что тут такого? – всплеснула она руками. – Твои яйца не отвалятся, если ты поедешь двойкой с женщиной.

– Я не поеду, сказал! – упрямылся он. – Два колеса не опасно в принципе, а если за рулем безумная женщина, то риски увеличиваются в двое. Поедем на моей.

Джин устало сдавила пальцами переносицу.

– Но... – указала она в сторону мотоцикла.

– На машине! – оборвал он ее на полу слове. – Живо!

Громко, цокнув и закатив глаза, Джин положила шлем на мотоцикл и поплелась за Тедди в сторону его черного внедорожника, который он взял из гаража корпуса для личного пользования.

– Зануда ты, Чандлер! – бурчала она, усаживаясь на пассажирское сиденье. – Где азарт, адреналин, веселье?

Он не удостоил ее ответа, вместо этого лишь строго и свирепо зыркнул на нее темно-кариими глазами.

Джин не обманула. В кафе, в котором они сидели спустя двадцать минут, действительно вкусно кормили. Да и обстановка была довольно милой и уютной.

Большие светлые окна, много живых растений в напольных вазонах, тихая музыка, удобные диванчики для гостей и приветливые официанты.

Джин и Тедди выбрали самый дальний столик у окна, чтобы как можно меньше привлекать к себе внимания. Гости заметно занервничали, увидев людей в черном, некоторые даже поспешили как можно скорее закрыть свой счет и убраться подальше из заведения.

Этим Тедди и нравилась Хистерия и его отряд. Скрытность – их самый лучший друг. Плеяды могли совершенно спокойно находиться в толпе, среди людей, и не быть замеченными. Потому что о существовании их отряда знали лишь определенные слои общества, а обычные мирные граждане даже не подозревали, что на страже их спокойствия стоит шесть человек отряда специального назначения и одна темная фея.

На Зартане дела обстояли ровным счетом наоборот. Униформа, которую солдаты вынуждены были носить, выдавала издалека. И по реакции окружающих, людей в черном откровенно побаивались, а то и ненавидели.

Когда принесли заказ, Джин накинулась на свою отбивную, как изголодавшаяся хищная кошка. Не заботясь о правилах этикета, столовых приборах и посторонних людях, отрывала куски мяса зубами, даже не потрудившись разрезать их на более мелкие кусочки.

Вопреки всему, такая картина вызывала у Тедди приступ умиления. Он с интересом изучал все ее повадки и движения, в то время как она, казалось, даже забыла о его существовании, полностью поглощенная своей тарелкой с едой.

Она не старалась быть кем-то другим. Быть лучше или хуже, чем есть на самом деле. Она просто была собой и делала то, что считала правильным и уместным. Это странным образом цепляло. Хотя, скорее всего, будь на ее месте любая другая девушка, Тедди просто прекратил бы общение с столь странной особой. Но Джин... Она была другой, уникальной, неповторимой и противоречивой. О таких говорят – незабываемая женщина.

Чандлер ел медленно, не торопясь, отрезал кусочек за кусочком сочного стейка и со смаком тщательно прожевывал волокнистые ткани. Медленно накалывал на вилку дольки запеченного картофеля, макал его в чесночный соус и с наслаждением жевал.

Он никуда не торопился, наслаждался каждой секундой, в то время как она спешила жить, словно ее время на исходе, а она еще не всем успела насладиться.

Насытившись досыта, Джин лениво, с характерным кряхтением, потянулась. Подперев подбородок кулаком и подставив лицо яркому солнцу, она лениво уставилась в окно, внимательно наблюдая за прохожими.

Ее расслабленная поза, то, как она жмурилась от удовольствия и безмятежности, напоминало Тедди домашнюю, пушистую, ручную кошку. Но он очень хорошо понимал, что эта ассоциация обманчива. У этой кошечки в арсенале были очень острые когти и зубы, которыми она с легкостью способна вспороть любое горло.

Когда подошедший официант забрал у них со стола пустые тарелки, взамен принес заказанные напитки. Для Тедди – горячий черный кофе без сахара, для Джин – большой стакан лимонада с веточкой мяты и кубиками льда.

Поболтав соломинкой в лимонаде, она в конце концов обратила на него внимание впервые с того момента, как села в его машину.

– В конце концов, ты прожжешь во мне дыру своим взглядом, Тедди Чандлер.

– Мне интересно, – отпив глоток горячего кофе, он поставил чашку на стол.

– У? – отозвалась она, потягивая лимонад через соломинку.

– С самой первой встречи ты пытаешься запустить в меня свои когти. Мне интересно, зачем?

Сложив локти на стол, он, не отрываясь, смотрел на нее. А когда она подняла на него глаза, он в очередной раз залип в бездонных колодцах ее сине-зеленых глаз.

Он считал, что у Лилит самый необычный цвет глаз, но этот... Эти глаза были как магнит. В них хотелось смотреть и смотреть. Тонуть и тонуть в их глубине.

– Запустить в тебя когти? – медленно повторила она его вопрос, и ее губы растянулись в лукавой улыбке – Тедди, у меня очень даже мягкие лапки. Никаких когтей. Хочешь, докажу?

– Ну? – лениво отозвался он.

Весь его внешний вид говорил о том, что он ни капли не верит ей и ждет того, что она любым своим неосторожным движением лишь подтвердит его слова.

Но когда до его внутренних щитов коснулась нежная, мягкая и ласковая невидимая рука, он напрягся и замер.

– Это я. Не бойся. – улыбнулась она, заметив его напряжение.

Но от того, что это была она, легче не стало.

А тем временем ее рука скользила по его щитам, поглаживала, прощупывала, словно искала слабое, уязвимое место, чтобы проскочить внутрь.

Эти ее прикосновения разительно отличались от того, как она впервые ударила по его щитам – резко, сильно, даже немного болезненно. Но сейчас она была крайне нежной, ласковой и мягкой. Казалось, еще чуть-чуть, и он замурчит от удовольствия и сам, добровольно опустит щиты.

– У тебя очень сильные щиты, – ее голос был спокойным, тихим, даже немного убаюкивающим. – Но есть слабые места, где тоньше всего.

Тедди почувствовал небольшое давление.

– Например, вот здесь.

Затем ее рука заскользила чуть выше.

– И вот здесь.

Он, не отрываясь, смотрел на нее. Ожидал, когда на ее лице появится саркастическая улыбка, говорящая: «Не так-то ты и хорош». Но Джин была спокойна, расслаблена и сосре-

доточенна. Она хотела... помочь? Указать ему на ошибки, которые он должен исправить ради своей же безопасности.

– Я могу сломать их, даже не напрягаясь, – и он почувствовал чуть более сильное давление. – Но не буду.

И, проведя кончиками пальцев по его барьерам в последний раз, отступила. И неожиданно для себя, он почувствовал холод, одиночество и разочарование от прерванного ментального контакта. Ему хотелось еще. И эта внезапно открывшаяся правда шокировала его.

– Почему? – искренне любопытствовал он.

– Я хочу, чтобы ты впустил меня добровольно, – пожалала она плечами и отпила лимонад.

– Зачем? Что ты хочешь там увидеть?

– Тебя. Какой ты настоящий.

Ее ответы были такими простыми, без двойного смысла или издевки, что Тедди был покорен такой искренностью.

– А сама готова показать себя настоящую? – прищурился он. – Покажешь мне свой разум?

На секунду она замерла, обдумывая ответ.

– Там нет ничего интересного, – ему показалось или же действительно в ее голосе звучала скорбь. – Там одна темнота. Больше ничего.

Джин знала, что он поймет ее слова не в буквальном смысле. Подумает, что это аллегория. Но то, что она сказала, имело самый что ни на есть прямой смысл.

– Не верю.

Единственное, что он изрек перед тем, как разорвать с ней зрительный контакт и вернуть свое внимание к чашке с кофе.

Заканчивали обед в напряженном молчании. Выходили из кафе тоже молча.

Но когда они шли к машине, Тедди не выдержал. Развернул ее лицом к себе, резко дернув за локоть.

– Признавайся, что тебе от меня надо?

Он терпеть не мог игр, интриг, двойных посланий и недомолвок. Он сам по натуре честный и открытый человек и не терпел к себе иного обращения.

Увидев, какой злостью и негодованием полыхают его глаза, Джин получила невероятное удовольствие. Не имея в себе большого спектра эмоций, она наслаждалась и впитывала любые чужие. Не важно, положительные или отрицательные. Любые эмоции доставляли ей блаженство.

Как только ее губы разомкнулись для того, чтобы дать дерзкий ответ и усилить огонь его злости, она увидела, как его глаза резко метнулись ей за спину, на проезжую часть. В секунду его лицо вытянулось от удивления, зрачки сузились от страха и тревоги.

Она хотела обернуться, чтобы посмотреть, что вызвало в нем такое удивление, но не успела. Тедди резко повалил ее на землю, прикрывая собой, а через долю секунды прогремела чередой автоматной очереди.

Когда он увидел, как черный тонированный фургон замедлил скорость, поравнявшись с ними, а из его открытой двери выглядывает дуло автомата, нацеленное в спину Джин, он среагировал молниеносно. Не задумываясь над тем, что и зачем он делает, Тедди повалил ее на землю и прикрыл собой.

Стрельба длилась секунд пять, после чего фургон со свистом шин исчез из поля зрения также быстро, как и появился.

Стрельба напугала прохожих. Началась жуткая паника. Люди с криками и визгами разбежались кто куда. Подхватив детей на руки, торопились скрыться за ближайшим углом, в здании, в машине. Все спасались бегством, все спасали себя.

Только он неподвижно лежал на ней, продолжая закрывать хрупкое тело, распластанное под ним на асфальте, своим телом. Он хотел приподняться на локтях, чтобы посмотреть, как она и не раздавил ли он ее своим весом, как почувствовал резкую, пронзающую все тело боль в левом боку.

Джин лежала под ним не шевелясь, эгоистично и нагло наслаждаясь тяжестью его тела, силой его стальной груди и запахом... таким пряным, с нотками мяты. Но когда Тедди зашевелился и издал глухой, тихий, болезненный рык, Джин поняла, что он ранен.

Быстро и ловко выбравшись из-под него, она задрала края его куртки и увидела кровь.

– Зачем? – еле слышно прошептала она.

– В тебя стреляли, – ответил он так, словно объяснял ребенку банальные вещи.

– Да, но зачем ты закрыл меня собой?

Его поступок не укладывался у нее в голове. В ее мире не было места бескорыстию, самопожертвованию и благородству. В ее мире каждый сам за себя, если дело не касалось денег или иной выгоды.

– Тедди! Зачем?! – повторила она свой вопрос.

Но он не ответил, лишь скривился от боли.

Джин разорвала на нем футболку и увидела огромную, кровоточащую дыру в левом боку своего спасителя. Он стремительно терял кровь.

– Тебе нужна помощь, – зажимая его рану рукой, она впервые в жизни растерялась.

– Машина... она... – он задыхался от боли.

Джин видела, как бледнеет его лицо, а на лбу выступает липкий холодный пот. Дерьмовый признак. Она знала, что не довезет его ни до ближайшей больницы, ни до любой другой доступной помощи.

– Ты истечешь кровью, пока мы будем ехать.

Это она сказала скорее себе, чем ему. Он спас ей жизнь, а она колебалась. Не хотела делать то, что следует. Не хотела, но должна. Должна ли? Это был его выбор – лечь под пули вместо нее. Но если он умрет, как она будет жить с мыслью, что могла его спасти, могла, но не сделала из-за эгоизма?

Пока она колебалась, он истекал кровью, лежа на асфаль-

те.

И тогда она наплевала на свой гадкий, мерзкий внутренний голос.

Приподняв Тедди за плечи, она ледяным тоном велела:
– Обними меня! Крепко! И не отпускай!

Сопротивляться и выяснять причину странных приказов он не стал, да и сил не было. Тедди крепко обнял ее за плечи, и в этот самый момент ему в нос ударил знакомый из видения запах шоколада и апельсина. А затем ее нежные руки обвились его, обнимая под грудью, и мягкое женское тело прильнуло к нему так сильно, что он практически перестал чувствовать сводящую с ума боль.

– Как я это ненавижу! – еле слышно прошептала она, опалая его шею горячим дыханием.

Стоило ему моргнуть, и вот он уже не на тротуаре посреди улицы, а в военном корпусе. В кабинете Королевской гвардии. А над ним обеспокоенное, хмурое лицо медика команды Джин.

– Зак, помоги ему, – еле слышно простонала Джин и на четвереньках отползла от Тедди.

Первым делом Зак дернулся к ней. Но она быстро остановила его:

– Я в норме! Помоги ему! – махнула она в сторону истекающего кровью Тедди.

Быстро оценив ситуацию, Зак занялся тем, кому помощь была нужнее.

Увидев ее, бледную как мел, стоящую на четвереньках, яростно борющуюся с приступами тошноты и головокружения, Тедди искренне обеспокоился. Все ее тело сотрясали судороги, она громко и глубоко сопела, пытаясь обуздать свое предательское тело. Он попытался приподняться на локтях, чтобы приблизиться к ней. Но резкая боль в боку не дала ему даже пошевелиться.

– Джин! – простонал он, отчаянно пытаясь дотянуться до нее хотя бы рукой.

– С ней все будет хорошо, – резко одернул его Зак и что-то залил ему на рану.

Яркая белая вспышка боли ослепила его разум. Все, что происходило дальше, он помнил лишь отрывками. Лысая, татуированная голова Зака то появлялась, то исчезала из поля зрения. Его вены прокалывали острыми иглами, вводя не известные ему лекарства. Приподнимали голову и вливали в рот какие-то горькие настойки, половина которых проливалась мимо, заливая шею и грудь.

Тедди не знал, сколько прошло времени, но когда он мало-мальски пришел в себя, боль уже начала отступать. И через некоторое время утихла почти полностью. Он даже смог сесть, чтобы осмотреть свою рану.

Все еще находясь на полу в луже собственной крови, он с изумлением смотрел на маленький розовый рубец в своем боку, где совсем недавно зияла довольно большая дырка.

Зак сидел рядом. Уставший, угрюмый и молчаливый, он

вытирал кровь со своих рук белым полотенцем.

– Вот. Помажешь это на ночь, и рубец исчезнет, – он протягивал Тедди маленькую зеленую баночку с какой-то мазью.

Кивнув в знак благодарности, Чандлер принял мазь из рук медика.

– Как такое возможно? – ошеломленно выдавил он, поглаживая розовый шрам.

– Чудеса медицины, – устало хмыкнул Зак.

Затем Тедди вспомнил о Джин и начал судорожно оглядывать кабинет. Столы, стулья, компьютеры, шкафы с какими-то папками, но из людей больше никого. Только Тедди и Зак.

– Где Джин?! – обеспокоенно продолжал он шарить глазами по кабинету.

– С ней все будет хорошо, – Зак поднялся на ноги и подал руку Тедди. – Конечно, выворачивать ее будет до вечера, но она придет в себя.

Увидев недоумение на лице майора, Зак решил пояснить.

– Телепортация – сложный механизм. Если ты перемещаешь лишь себя, на это уходят жалкие крохи энергии. Но когда ты перебрасываешь еще кого-то, это отнимает уже больше сил. А ты, майор, очень крупный парень, особенно для нее. – затем он помялся, не зная, стоит ли говорить или нет. – Бывали случаи, когда слишком большой вес убивал телепортера. Это так... тебе на будущее.

– Мне надо ее увидеть, – засуетился Чандлер.

Он почувствовал острую необходимость убедиться в том, что она действительно в порядке.

– Всем надо, – хмыкнул Зак. – Только ты ее хрен найдешь, если она не захочет. А что-то мне подсказывает, что наш командир сейчас блюет дальше, чем видит, и зрители ей ой как не нужны. Поэтому мой тебе совет, майор, – Зак по-дружески хлопнул Тедди по плечу, – Обожди. Она сама появится.

Пожав друг другу руки и поблагодарив Зака за помощь, Тедди отправился на свое рабочее место, где его уже с нетерпением ждали рекруты и встревоженные лейтенанты.

Он не стал им рассказывать о случившемся, но у самого вся ситуация еще долго не выходила из головы.

Глава 11

Последующую неделю Тедди не виделся с Джин. Она словно испарилась. Он искал ее по всему корпусу, звонил, писал сообщения с просьбой увидеться или выйти на связь, но она не отвечала и полностью игнорировала его.

И чем дольше она его игнорировала, тем мрачнее он становился. Его тревога усиливалась с каждым прожитым в неопределенности часом. Он отрицал потребность в ней, отрицал, что его невероятно тянет к безумной наемнице. Всю свою одержимость он списывал на обычное человеческое беспокойство о женщине, спасшей ему жизнь, хотя он пре-

красно осознавал, что она могла этого не делать.

Он хорошо понимал ее темперамент и знал, что она совершенно спокойно и хладнокровно могла его бросить на том самом тротуаре и не испытывать после никаких угрызений совести. Он видел ее глаза в тот день, видел ее внутреннюю борьбу. И она все же помогла ему. Не бросила.

Но к концу недели произошло нечто странное, не объяснимое и довольно загадочное для него событие.

Проходя поздно вечером по территории, он почувствовал, как его тянет в сторону спортивного корпуса. Он не знал, что это было, но если бы его спросили, он описал бы это чувство как нить или тонкую связующую цепь, что тянула его и отзывалась легкой вибрацией с того конца.

Намотав неосязаемую цепь себе на кулак, он последовал за ней. В итоге она привела его к вожделенному объекту, занимавшему все его мысли в последнее время.

В пустом тренировочном зале горел один— единственный фонарь, под которым изо всей своей нечеловеческой силы майор Торингейл молотила здоровенный боксерский мешок.

Тедди приближался медленно, тихо, стараясь не напугать и не спровоцировать ее на нежелательную агрессию.

Чем ближе он подходил, тем четче видел, что занимается она уже довольно давно. Взмыленная, взъерошенная, насквозь мокрая от пота, она как одержимая лупила по мешку.

Когда он подошел слишком близко, она резко остановилась.

– Зачем пришел? – не оборачиваясь, спросила она, а затем продолжила махать кулаками.

Ее удары были резкими, точными и настолько сильными, что шестидесятикилограммовый мешок отлетал от ее кулаков, как воздушный шарик.

– Я искал тебя.

Тедди постарался сделать как можно более безразличное и скучающее выражение лица. Прислонившись плечом к соседнему мешку, он сложил руки на груди и уставился ей в спину.

– Зачем? – не останавливаясь, пропыхтела она.

– Поблагодарить.

И тут она резко остановилась и обернулась.

– Поблагодарить?! За что?

С первого взгляда на нее он понял, что с ней что-то не так. Но когда она повернулась, выражение ее лица заставило его напрячься и выпрямиться.

Пухлые розовые губы были бледными и сжатыми в тонкую линию, бирюзовые глаза заволокло кроваво-красной пеленой, мышцы на скулах подрагивали от напряжения, и между тонкими светлыми бровями пролегали глубокие морщинки.

– За что ты пришел благодарить, Тедди? – ее голос был угрожающе тихим, что все мышцы в его теле невольно напряглись, готовясь к схватке.

– Ты спасла мне жизнь. – он сделал маленький шаг в ее

сторону.

Видя Джин такой, ему безумно захотелось обнять ее, успокоить, подарить равновесие, дать опору и чувство защищенности.

– Ты спас мою, – холодно бросила она и отвернулась. – Мы квиты.

– Но ты могла этого не делать, – он знал, куда бить, и бил прицельно точно.

Единственное, чего он не понимал, почему она злилась. Что вызывало в ней такие негативные чувства? То, что она спасла его, или то, что хотела бросить? Ведь в ее мире бросить человека на произвол судьбы – это обычное дело. И никто бы не осудил ее за такой поступок. Никто, в том числе и он, понимая принципы и законы этого общества: каждый сам за себя. Но, видимо, она по какой-то причине осуждала себя за что-то.

– Да, Тедди, могла! – выкрикнула она и развернулась к нему обратно лицом. – И знаешь что? Я хотела тебя бросить. Я колебалась. Я не хотела тебя телепортировать. И я бы бросила, если б... – она резко умолкла.

– Если б что?

– Если б не этот дурацкий голос в моей голове. Он не давал мне этого сделать. Все твердил и твердил... – она обхватила свою голову руками, словно этот голос до сих пор жил там и не давал покоя.

Воспользовавшись моментом, он сделал еще два шага в ее

сторону.

– Это совесть, Джин, – мягко проговорил он. – Иногда этот голос и заставляет нас совершать благородные поступки.

– Совесть?!! – запрокинув голову назад, она громко и истерично засмеялась. – Это совесть заставила тебя прикрыть меня собой?

– Нет. Я сам так решил.

В то время как она находилась на грани, а в ее душе бушевал настоящий шторм, закручивая смерчи ярости и всепожирающей ненависти и злости, он был спокоен, как титановая плита посреди этого шторма.

– В моем мире каждый сам за себя, майор Чандлер.

Майор Чандлер? В этот момент он даже пожалел, что не услышал «крошка Тедди». «Майор Чандлер» звучало хуже, гораздо хуже, пугающе хуже.

– А в моем мире люди прикрывают друг друга.

– О! Разумеется! – с сарказмом протянула она. – Великая, прекрасная и неповторимая Хистерия! Как же! Розовый мир безопасности и благополучия. Утопия. Пример для подражания. Нечета таким, как мы.

Каждое ее слово было максимально пропитано сарказмом и ядом, нацеленным на поражение.

– Я этого не говорил.

Тедди продолжал сохранять спокойствие и сокращать расстояние между ними.

– Почему ты злишься? – спросил он, добравшись до нее почти вплотную. – Потому что была вынуждена спасти меня?

С широко распахнутыми глазами она следила за тем, как его рука медленно поднимается и тянется к ее лицу. Когда костяшки его пальцев нежно прошли по ее скуле, кожу тут же обожгло огнем, вызвав рябь мурашек по разгоряченному телу. От мимолетного блаженства Джин неосознанно прикрыла глаза, но, быстро опомнившись, отошла на шаг назад.

– Я злюсь, потому что ты поймал мою пулю, – сквозь стиснутые зубы процедила она. – Считай меня жадиной, но эта пуля была моей, а я не люблю делиться. Еще раз, – она угрожающе ткнула пальцем ему в стальную грудь, – Полезешь прикрывать меня собой, выпущу кишки. Понял?

Смысл был понят.

Она злилась на то, что он подверг себя риску ради нее. А к этому Аббадон не привыкла. Нестандартное поведение привело к сильнейшему раздраю ее привычного мировоззрения, и ей просто требовалось время для того, чтобы принять и осознать тот факт, что кто-то может прикрыть ее спину. Что она не одна и может положиться на кого-то, кроме себя.

Сдерживая улыбку от осознания простой истины, Тедди молча кивнул.

Получив утвердительный ответ, она снова отвернулась, но Тедди, схватив ее за плечо, мягко попытался развернуть Джин обратно к себе лицом.

– Джин, ты не одна...

За что получил мощный удар в челюсть. Удар был такой силы, что Тедди не устоял на ногах и рухнул на одно колено.

– Я одна, Чандлер! – кричала она. – Я всегда одна! Всю жизнь одна!

И следом она ударила его ногой в живот.

Тедди не сопротивлялся. Покорно давал себя избивать.

Каким-то образом он интуитивно чувствовал ее состояние, чувствовал, что нужно сказать или сделать, чтобы принести ей облегчение.

Опрокинув его на спину и сев сверху, она молотила его по лицу кулаками, а он лишь защищался, как мог. Выставив вперед блок, прикрывал лишь самые уязвимые места, но в остальном позволял ей делать с собой все, что она пожелает.

– Больше никогда не смей рисковать из-за меня! – кричала она. – Ты понял?! Понял?!

Когда она совсем выдохлась и устала, то рухнула ему на грудь, не в силах пошевелиться.

Выдохнув с облегчением, Тедди нежно и аккуратно обнял мокрое и скользкое от пота разгоряченное тело Джин. Ее дыхание было свистящим, тяжелым и глубоким. И пока она приводила свой сердечный ритм и дыхание в норму, неподвижно лежа на нем, он успокаивал ее, нежно поглаживая спину.

Когда Джин приподнялась и посмотрела ему в глаза сверху вниз, Тедди почувствовал, как та странная нить, что при-

вела его к ней, начала уплотняться, становиться толще и осязаемой, стала обретать форму и цвет – серебряный цвет.

Когда ее глаза испуганно и удивленно округлились, он понял, что и она почувствовала нечто похожее, а затем просто исчезла из его рук. Испарилась. Словно он никогда и не держал ее в своих объятиях. Единственным доказательством их телесного контакта являлся запах шоколада и апельсина, оставленный на нем ею.

Вернувшись в казарму для рекрутов, он столкнулся с обеспокоенными Сиреной и Аланом. Они то и дело бросали в сторону командира любопытные взгляды, заметив его помятое лицо с внушительными багровыми синяками на челюсти и скуле. Но надо отдать им должное: с расспросами и ненужными советами не лезли.

Переместившись в свою квартиру, Джин устало привалилась к ближайшей стене и сползла по ней на пол.

«– Джин, ты не одна...»

В ее голове все еще гремел его тихий голос, разрывая изнутри, как мощный разряд электричества, пропущенный через тело.

Одна! Она всегда была одна. С самого момента рождения она была одинока.

Парадокс жизни: будучи постоянно окруженной людьми,

без права на уединение и личное пространство, она все же была одинока.

Ни отцу, ни старшему брату она была не нужна.

Мать скончалась в родах, даруя ей жизнь ценой собственной. Вот так, она стала убийцей с самых первых секунд своей жизни, словно судьба пометила ее еще в чреве матери, решив, что та станет бездушным, беспринципным монстром, единственным ремеслом которого будет убийство себе подобных.

Отец не смог простить ей то, что дочь отняла у него любимую женщину. До самой смерти попрекая ее в том, что та якобы злонамеренно убила свою мать.

Брат пытался быть мягче, до определенного момента.

Едва ей исполнилось восемь, у нее проснулся дар, которым она, глупая, маленькая, наивная девчонка, поспешила поделиться с братом, моля сохранить ее тайну. Ошибочно полагая, что маленькая тайна станет для них неким укрепляющим звеном. Тайна, которую будут знать только они оба и больше никто. Два самых родных и близких человека.

Но она жестоко ошиблась.

Салазар был старше ее почти на десять лет. Он быстро смекнул, как выслужиться перед отцом и получить его расположение. А может, просто испугался, ее силы, испугался, что в будущем она может отнять у него то, что принадлежит ему по праву рождения.

Дар, что Джин получила при рождении, был телепортаци-

ей. Похваставшись перед братом, как она теперь может быстро и здорово перемещаться в пространстве, просила сохранить ее тайну. Но тот спустя пятнадцать минут уже бежал вприпрыжку к отцу докладывать о том, что в их семье появился телепортер и будущий солдат.

А уже через пол часа люди в черном во главе с тогда еще полковником Пансеком волокли ее, рыдающую и визжащую, по коридорам замка, запихивали в черный фургон, как мешок с мусором, и везли в корпус.

А там началась борьба за выживание в самые первые минуты пребывания в корпусе. Там из нее уже лепили профессионального убийцу: без желаний, амбиций и воли. Подавляли любые мечты и надежды, требовали лишь слепого подчинения.

Командир отряда не очень-то заботился о выживании рекрутов, считал, что выжить должен сильнейший. Вот тогда-то она и осознала, что в этой жизни каждый сам за себя: либо ты, либо тебя. И тогда она решила собрать все возможные магические способности, стать сильнее, независимее и неуязвимее.

Но у любой силы есть цена. И эта цена – человеческая душа. Каждый раз, получая одну магическую способность, взамен она отдавала смерти в часть уплаты за жизнь – часть своей души. И так было до тех пор, пока не остался маленький огрызок, та часть, которая способна чувствовать лишь злость, ненависть и агрессию к этому миру.

Она пыталась, честно пыталась, взять остатки этих эмоций и преобразить их во что-то светлое, доброе и чистое. Но темнота внутри нее ненасытно пожирала их, впитывала в себя, как сухая губка, не оставляя и крупинцы света.

В итоге она сдалась и стала жить с тем, что имеет.

А теперь появился он и хочет убедить в том, что она не одна. Одна! Всегда одна.

Но та серебряная нить, что ворвалась в ее темноту, разгоняя мрак своим светом, считала иначе.

В момент, когда она была наиболее уязвима, открыта, с опущенными барьерами и щитами, их телесный и эмоциональный контакт родил что-то неизвестное и пугающее.

Это было похоже на незримую связь, которую она чувствовала даже сейчас. Нить тянула ее в определенном направлении. Вибрировала, пульсировала и зудела. Она яростно тянула ее.

Сопротивляться ей было сложно, практически невыносимо. Она возрождала в памяти весь спектр ощущений, которые вызывали в ней легкие прикосновения его теплых, больших, мозолистых рук. Его запах. Его силу. Его тепло. Все это она чувствовала до сих пор.

Связь дразнила ее, говоря, что она может получить больше – все, о чем мечтала, даже все, о чем боялась мечтать.

Но, собрав всю волю в кулак, Джин поднялась с пола, приглушила свет и голос неведомой субстанции внутри себя и отправилась в душ.

Глава 12

Когда началась неделя Игр, весь военный корпус практически жил в центральном здании, следя по огромным мониторам за тем, как их сослуживцы проходят испытания.

Суть игр заключалась в том, что определенное количество команд отправляли через порталы в необитаемые миры, заранее подготовленные для игр.

Цель игры – завладеть знаменем противоположной команды и вернуться на Зартан с как можно большим количеством захваченных знамен. Победителям доставалась хорошая денежная премия, почет, признание и годовой контракт на самые выгодные и прибыльные коммерческие задания.

Первыми шли команды из Городской гвардии. «Синим» вовремя испытания можно было использовать свои магические способности, но запрещался любой вид оружия.

Три дня весь корпус гудел и наблюдал за тем, как команды бегают по лабиринтам, отбирают друг у друга знамена, беспощадно и жестоко избивают соперников.

Затем шла Королевская гвардия. Принцип тот же: отобрать знамя без использования оружия. Только боевые стратегии, умение пользоваться голыми руками и своей силой.

Корпус прекратил свою работу на целую неделю. Сутками

на пролет тарасились в мониторы, делали ставки, болели за своих фаворитов, шумели, гудели и откровенно бездельничали.

В обычном режиме работали только Тедди и Сирена, вплотную занимаясь воспитанием рекрутов.

– А тебе не интересно? – поинтересовался у нее Тедди, когда они вдвоем раскладывали новые книги с теоретическими материалами на партах рекрутов, которые вот-вот должны были прийти на занятия.

– Смотреть на то, как кучка недоумков мнут друг другу бока за тряпичные флажки? – презрительно фыркнула она. – Нет уж, спасибо.

– Эванз бы с тобой не согласился, – лукаво улыбнулся Тедди. – Он три дня за мной хвостом ходил, прося отпустить его посмотреть на игры.

– Ай! – отмахнулась она. – Каждый год одно и то же. Нет там ничего интересного.

Затем она задумчиво подняла глаза к потолку и мечтательно проговорила:

– Вот на Высшую Лигу я бы посмотрела.

– Высшая Лига? – с интересом переспросил он.

– Ага! – восторженно кивнула Сирена, и ее темная челка, качнувшись, упала на лоб, прикрыв глаза. – Самые сильные команды всего корпуса во главе с самыми сильными командирами будут соревноваться друг с другом.

– И что там особенного?

– Ну, во-первых, локация прохождения всегда держится в строгом секрете. В том году их якобы забросили на ледники. Во-вторых, им запрещается пользоваться магией. Только грубая физическая сила. В-третьих, им разрешены летальные исходы.

– Им можно убивать друг друга? – охнул Тедди, не веря своим ушам. – За флажки?

– Тут дело не во флажках, майор. – со знанием дела заключила Сирена. – Они своего рода меряются яйцами, у кого круче. Плюс соперничество, непримиримая вражда, старые счеты и тому подобное.

– И когда на это можно будет посмотреть?

– Никогда, – разочарованно выдохнула она.

– Как так?

– Главным принципом Игр Высшей Лиги считается приватность. Они играют без камер и зрителей. Все, что случается там, остается только между двумя командами.

– Двумя? – переспросил Тедди, и его грудь начала обвинять невидимая змея тревоги. – Команд Высшей Лиги всего две?

– Да, – ответила Сирена и послала ему многозначительный взгляд, отвечая тем самым на его немой вопрос.

– Но мы можем сходить посмотреть на то, как они будут готовиться. Там целый ритуал, майор. Вам понравится. Проводите за одно майора Торингейл. Пожелаете ей удачи.

Тедди послал Сирене гневный взгляд, но та, даже не удо-

сужившись спрятать ехидную улыбку, продолжала раскладывать учебники и тетради как ни в чем не бывало.

– Между нами ничего нет, – буркнул он, оправдываясь.

– Конечно-конечно, – закивала Сирена. – Поэтому она вас водит в свое любимое кафе, поэтому вы закрываете ее от пули. Новостной репортаж с вашим участием весь Зартан смотрел как остросюжетное кино, – пояснила она, заметив, как он уже готовился спросить, откуда она знает. – Телепортирует вопреки внегласному запрету о телепортации пассажиров, а затем вы с выпученными глазами и взъерошенным загривком разыскиваете ее по всей территории как охотничья легавая, – закончила она свой увлекательный монолог, делясь наблюдениями.

– Старший лейтенант Нолан! – негодуя взревел Тедди.
– Не твоего это ума дело!

Сирена лишь пожала плечами и многозначительно улыбнулась.

– Раз такие откровенные разговоры, – опасно прищурился он, – давай тогда поговорим и о том, что происходит у вас с Эванзом.

Сирена в миг поменялась в лице, замкнулась и напряглась.

– Между нами только служебные отношения, – ее голос стал напряженным, впрочем, как и вся ее поза.

– Да ну! – недоверчиво протянул он и сделал шаг к Сирене.

На ее счастье, допрос прервали рекруты, с громкими спорами и топотом ворвавшиеся в учебную аудиторию.

Пока рекруты рассаживались за свои парты, Тедди и Сирена не спускали друг с друга напряженных взглядов. Затем он погрозил ей указательным пальцем, давая понять, что разговор не окончен и они обязательно к нему вернуться. Лейтенант недовольно фыркнула и села на свое место за преподавательским столом.

Тедди встал рядом и, сцепив руки за спиной, тяжелым, строгим взглядом окинул аудиторию и ее собравшихся.

— Тема сегодняшнего занятия: виды огнестрельного оружия и его значение.

По кабинету прошелся торопливый шелест открываемых тетрадей, скрежет шариковых ручек и тихое сопение рекрутов, что старательно выводили буквы на тетрадных листах.

Ближе к вечеру Тедди буквально за уши притащил Эванза обратно на свое рабочее место. Хныкая как ребенок, тот сокрушался о том, что майор утащил его на самом интересном моменте, и теперь он не увидит, как команда, в которой служит какой-то там его закадычный друг, пройдет очередное наисложнейшее испытание.

Но грустить Алану долго не пришлось, майор Чандлер придумал ему и свое испытание. К завтрашнему утру им

нужно было переставить снаряды для полосы препятствий, которую рекруты проходили каждое утро. Они уже очень хорошо запомнили последовательность полосы и стали проходить ее довольно ловко, быстро и умело. Пришла пора кое-что поменять местами и посмотреть, как они справятся на этот раз.

Перетягивая тяжелую металлическую бочку из одного угла в другой, Тедди краем глаза заметил кучку девчонок из его отряда, которые с обеспокоенным видом о чем-то докладывали Сирене.

Велев Алану доделать все самостоятельно, он двинулся в их сторону.

Заметив командира, девчонки побледнели и опустили глаза в пол.

– Что происходит? – хмурясь, спросил он.

– Рекрут Дарси пропала, – доложила Сирена.

– Мы не можем найти ее с обеда, майор, – всплеснула руками самая старшая из девчонок.

Поджав губы, Тедди недовольно взирал на них. Они должны были сообщить о проблеме сразу же, а не тянуть с докладом до вечера. Но то, что они пытались справиться своими силами как команда и найти своего товарища — это радовало.

– Где вы видели ее в последний раз? – ледяным тоном спросил он, так что даже Сирена слегка поежилась.

– Она пропала сразу после теоретических занятий.

Издав грудной недовольный рык, Тедди еще раз обвел осуждающим взглядом своих подопечных.

Девчонки поежились и опустили головы, словно подставляли ему свои загривки для наказания.

– Я найду ее, – коротко бросил он Сирене и ушел.

– Не ну, нормально! – подошел пыхтящий Алан, брызгая слюной от негодования. – Меня значит притащил. Срочно-срочно надо все сделать сегодня. А сам куда– то дернул.

Сирена жестом отпустила рекрутов и повернулась лицом к Эванзу.

– У тебя так-то есть прямые обязанности. А ты вместо этого сутками пялишься в этот идиотский экран, наблюдая за идиотами внутри, которые бегают друг за другом и не могут поделить между собой цветные тряпочки.

– Цветные тряпочки? – запрокинув голову назад, Алан взвыл от смеха. – Любовь моя, только ты можешь с таким пренебрежением говорить об Играх.

– Не называй меня так! – насупилась она.

– Но это правда.

А затем он бесцеремонно притянул Сирену к себе и впилился поцелуем в ее мягкие губы.

– Сума сошел! – озираясь по сторонам и упираясь ладонями в его грудь, она пыталась высвободиться из его объятий. – Вдруг кто увидит!

– Да и пусть видят! Я вообще не понимаю, почему мы должны это скрывать? Ты моя жена, и я хочу, чтобы каждый

в этом убогом месте знал, кому ты принадлежишь! – глухо пробурчал он, целуя ее в шею.

– Поглядите, какой барон-тестостерон проснулся! – захихикала она, когда он начал щекотать носом ее чувствительное место за ухом. – Не знала, что ты такой собственник.

– Собственник! – подтвердил он. – Думаешь, я не вижу похотливых взглядов, которые бросает в твою сторону добрая половина мужского населения военного корпуса.

– Да и пусть бросают, – улыбнулась она и, отбросив всякую осторожность, обняла его за широкие плечи. – Меня интересует только один мужчина в черном.

– Майор Чандлер? Я так и знал, что и ты запала на него, – пошутил он с любовью, смотря в ее карие глаза.

– Нет. Старший лейтенант Эванз. – чмокнула она его в поросшую колючей щетиной щеку. – Тем более, я так понимаю, с недавних пор майор Чандлер занят.

– Да ну! – оживился Алан. – И кем же?

– А ты подумай! – игриво подвигала она бровями.

– Ты думаешь, он и Аббадон?...

– Угу. – с заговорщическим видом кивнула она.

– Да не-е-е, – недоверчиво скривился он.

– Угу, – кивая, настаивала она.

Сирена увидела, как в его голове начали работать какие-то механизмы.

– Ну, если уж Чандлеру удастся приручить эту рысь, то и я открыто заявлю свои права на тебя.

– Договорились!

Они смотрели друг на друга с глубокой любовью и привязанностью.

Их отношения начали зарождаться в тот момент, когда Алан отбил Сирену от очередных домогательств сослуживцев. Тогда они были еще рекрутами и заканчивали свое обучение.

Все начиналось с обычной дружбы, которая в последствии переросла в привязанность, а потом оба поняли, что испытывают друг к другу нечто большее, чем дружеские чувства.

Но Сирена не спешила публично афишировать их отношения. Боялась, что это каким-то образом негативно скажется на их карьере. Тем более существовала масса людей, которые непременно воспользуются их связью для того, чтобы причинить им массу неприятностей.

Вот так и жили уже несколько лет, скрывая свои отношения под маской обычных коллег и сослуживцев.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в розовые, фиолетовые и красные тона. Легкий ветерок колыхал ветки единственного дерева на территории корпуса, росшего за старыми гаражами.

Подойдя к нему, Тедди оглядел безлюдное пространство, полуразрушенные каменные здания гаражей и с тихим сто-

ном сел на землю, оперевшись спиной о широкий ствол дерева.

Так он просидел пять минут, затем десять. Сидел и с безмятежным видом любовался закатным солнцем чужого мира.

– Реджина, спускайся. Я не буду тебя наказывать. Честно. – тихо проговорил он, не спуская глаз с горизонта.

Несколько минут продолжала царить тишина, а затем сверху посыпались кусочки коры и сухие листья. Царапающие звуки и тихое кряхтение свидетельствовали о том, что по веткам дерева кто-то усердно спускается.

Затем в поле его периферического зрения появилась маленькая ножка, обтянутая в черные штаны. Затем черная куртка. И вот уже перед ним, вся целиком, сжимая подмышкой плюшевого медведя, с виноватым видом стояла маленькая Реджина Дарси.

Вытянув длинные ноги и сцепив руки на животе, Тедди оглядел ее с ног до головы и вздохнул с облегчением, не обнаружив на ней никаких повреждений.

Ее светлые кудряшки, выбившиеся из тугой косички, обрамляли миловидное личико, а закатное солнце, светившее ей в спину, создавало возле ребенка золотистый ореол свечения, делая ее похожей на маленького ангелочка, только что спустившегося с неба на эту грешную землю.

– Садись. – мягко сказал он, приподняв руку.

Девочка молниеносно юркнула к нему под бок, удобно

устраиваясь под большим, сильным, крепким крылом своего командира, и свернулась клубочком.

– Почему ты убежала?

Она упрямо молчала. Тедди лишь почувствовал, как маленькое тело напряглось под его рукой.

– Реджина, – мягко окликнул он, заглядывая ей в лицо. – Почему ты убежала?

Девочка съежилась еще сильнее, вцепилась кулачками в его куртку и с силой уткнулась носом ему в ребра.

– Я видела списки, – тихо проговорила она. – Я в первой десятке.

Списки. Он совсем про них забыл.

Сегодня утром лаборатория прислала первые списки рекрутов, которых они выбрали для второго этапа. Им велено явиться в лабораторию Исследовательского центра через три дня.

– И что тебя так беспокоит?

– Я боюсь, – честно призналась она.

Ее пугала неизвестность. Принцип второго отбора держался в секрете, и знали о нем только организаторы и те, кто проходил через подобное. Но никто не торопился делиться с рекрутами подобными знаниями.

– Хочешь, я пойду с тобой?

Реджина зашевелилась у него под боком и впервые посмотрела ему в лицо. Ее огромные синие глаза смотрели на него с такой надеждой и доверием, что Тедди не удержался

и улыбнулся, обнажая ряд белоснежных зубов с маленькой щербинкой между передними зубами.

— У вас красивая улыбка, командир. — склонив на бок голову, она с интересом рассматривала его. — Когда я вырасту, я выйду за тебя замуж.

Вот теперь Тедди смеялся в голос.

— Боюсь, малыш, что когда ты вырастешь, к тому моменту я уже буду очень стар, и ты сама не захочешь выходить замуж за старого, дряхлого деда. — он ласково потрепал ее по голове.

— Захочу. — капризно надула она губки. — Ты только дождись меня, ладно?

— Я постараюсь. — давясь очередным приступом смеха, пообещал он.

Затем Реджина вновь прильнула к нему и тихо-тихо спросила:

— А ты правда пойдешь со мной туда?

— Правда. — кивнул он.

Она немного помолчала, а затем, поняв, что это ее звездный час, решила пожаловаться на всех и вся, что тревожило ее.

— А еще меня обижают мальчишки. Они говорят, что я маленькая и тощая, что мне не место в военном корпусе, что такие, как я, тут не выживают. Зовут меня мелкой блохой. Отнимают и прячут мистера Пушкина, а я его потом часами ищу.

Она все говорила и говорила, жаловалась и жаловалась, а внутри майора закипала кровь от негодования и злости. Если бы он не был тренером, давно бы сорвался с места и в прямом смысле оторвал уши каждому, на кого покажет Реджина. Оторвал бы и уши, и руки, и ноги, не раздумывая и не задаваясь лишними вопросами, не выясняя причин и правдивости ее слов.

Но он был тренером. И единственное, что он мог – научить ее защищаться. Научить так, что потом она сама будет отрывать части тела у своих обидчиков. Любые части тела, какие пожелает.

– Тебя обижают, и ты решила убежать? – его голос был спокойным, хотя внутри все кипело.

– А что я могу? – ее голос дрогнул от накатывающих слез.

И как только из синих глаз покатилась первая капля соленой воды, Тедди судорожно вздохнул, гася новую волну жгучей ярости.

– Бегство — это не выход, Реджина, – наставническим тоном сказал он. – Ты должна защищаться. Отстаивать и себя, и свои границы. Если потребуется, силой заставить уважать и принимать себя, такой, какая ты есть.

– Но как?! – отпрянула она и со всей не детской серьезностью посмотрела на него. – Я ведь самая маленькая. Кто будет бояться меня?

В воспоминаниях Тедди всплыли картинки прошлого, когда Лилит с грацией и легкостью, голыми руками сворачи-

вала толстые мужские шеи, в одиночку укладывая десятки вооруженных солдат. Вспомнил десятки шрамов на ее теле, которые она получила, защищая и его, и парней отряда, прикрывая их своим маленьким бессмертным телом.

Вспомнил хладнокровность и четкость Джин, которая, не моргнув глазом, без сожаления и колебаний воткнула нож в руку тому, кто слишком близко подошел к черте ее личных границ. Вспомнил, как нарушила запрет и телепортировала, спасая ему жизнь, а затем очень долго мучалась и приходила в себя, восстанавливая силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.